

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

3⁽¹⁷²⁾
ОКТЯБРЬ 2023

ISSN 2071-2236

2	2	Слово редактора	
3			Позиция
	3	Мнение Константина Затулина , директора Института стран СНГ	
4			Дискуссия
	4	Стенограмма заседания Экспертного клуба: «Перспективы выборов на Украине»	
17			Комментарии
	17	Эксперты о перспективе выборов на Украине	
24			Дайджест СМИ
	24	СМИ о перспективах выборов на Украине	
37			Политика
	37	В. Жарихин . Как вернуть страх и нужен ли он?	
39			Социология
	39	КМИС . Социология по выборам – под запретом	
	42	Центр Разумкова . Украинцы ждут политиков из среды военных	
	45	GALLUP . Украинцы поддерживают военные усилия, несмотря на некоторую усталость Украинцы видят будущее вместе с Западом	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 3(172), октябрь 2023 г.
Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ
Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuliu.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 02.11.2023. Заказ №

Тема номера:

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫБОРОВ НА УКРАИНЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

В этом номере Бюллетеня «Украина» мы предложили авторам выступлений и экспертам обсудить те события, которые с большой степенью вероятности могут и не случиться. Формально, в условиях объявленного военного положения, выборы парламента и президента на Украине в 2004 году проводить нельзя. Да и президент страны вместе со своей партией, после провала контрнаступления, совсем не стремятся проверять свою популярность среди населения.

В то же время, западные кураторы Украины проявляют активную заинтересованность в том, чтобы по любому продемонстрировать своему населению верность Украины «демократическим европейским принципам». Так что все может быть. Кроме того, обсуждение темы возможных выборов позволяет обсудить внутривнутриполитические расклады на Украине о которых у нас подзабыли на фоне широкомасштабных военных действий. Традиционно обзор прессы и социологии будут, в основном, посвящены главной теме выпуска.

Приятного чтения!

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

Мнение Константина Затулина, директора Института стран СНГ, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками

Проведение выборов президента на Украине в 2024-м зависит от СВО РФ

«Ура.ру», апрель 2023

Для чего выборы нужны? Для того, чтобы Запад мог в своей витрине продемонстрировать Украину как пример демократии: «несмотря на военные действия, люди выбирают свою власть». Что при этом будет происходить, какие при этом будут нарушения, какие злоупотребления, как будут не пускать кандидатов, который шагают не в ногу с действующим президентом страны Владимиром Зеленским? На это на Западе обращать внимания не будут. На все это будут смотреть сквозь пальцы. На Украине маловероятно появление кандидата, который бы предлагал провести переговоры с Россией. Такому кандидату, скорее всего, не дадут появиться при нынешней обстановке.

Резон проводить выборы у режима Владимира Зеленского есть. А вот будут они проведены или нет, зависит от того, позволим мы этим выборам состояться или не позволим в ходе военных действий.

Запад будет принуждать Киев к остановке. Вопрос – согласны ли мы?

Программа «Между тем», ТРК ВС РФ «Звезда», октябрь 2023

Собственно, сколько сейчас украинцев не живет на Украине? Миллионы людей. Реально на Украине меньшинство населения по сравнению с обычной численностью. И это порождает вопрос, а кто будет выбирать Зеленского? И справляться с недостатком реального электората, естественно, будут с помощью приписок и вбросов.

...

Украинские власти сейчас уже не такие «белые и пушистые», какими они были для Запада год назад. Все эти скандалы с коррупцией, с утечкой вооружений, конечно, подрывают их имидж. И они отчаянно за него борются. Потому что понимают, что наступит какой-то момент крешендо. Мне кажется, что это будет ближе к зиме. Мы увидим попытки принудить Украину на время или на какой-то период остановиться. А нам нужно принять для себя решение, согласны мы на такой ход или нет. Или нам, на самом деле, нужно добиться больших результатов, и от отражения чужого контрнаступления перейти к своему наступлению.

Для России важно, чтобы Черное море стало русским морем

Радиостанция «Говорит Москва», сентябрь 2023

Сейчас складывается серьезная обстановка на запорожском направлении. Это не скрывается, в том числе, Министерством обороны РФ. Действительно очень важно, чтобы мы выстояли на этом направлении. Потому что главная цель ВСУ – прорваться к Азовскому морю. Чтобы Азовское море перестало быть тем внутренним русским морем, которым оно стало после начала специальной военной операции. Я считаю, что одного этого для России было бы недостаточно. Для России важно, чтобы Черное море стало русским морем, по крайней мере, на этой территории бывшего Советского Союза, чтобы мы смогли отсечь украинские вооруженные силы от черноморского побережья, чтобы мы вышли к Николаеву, Одессе, вернули Херсон и так далее...

Я оставляю в данном случае многоточие для рассуждений и для принятия решений, в состоянии ли мы и в какие сроки это сделать. Но если это не будет сделано, естественно, тот хрупкий мир будет для нас еще уязвимей. Ведь мир этот неизбежно будет хрупким, когда бы он ни был заключен, а он не будет заключен как настоящий мир – только как режим прекращения огня, как пауза, но эта пауза может растянуться на годы.

Институт стран СНГ

Перспективы выборов на Украине

Организатор – Институт стран СНГ

14 сентября 2023 года в Институте стран СНГ состоялось заседание Экспертного клуба: «Перспективы выборов на Украине».

Эксперты – исследователи Украины обсудили перспективы президентских и парламентских выборов на Украине – возможно ли их проведение в современных условиях, какие могут быть у России интересы и возможности влияния на политические процессы на Украине, последствия проведения или не-проведения выборов для Украины, России, Европы, США и хода СВО.

В обсуждении приняли участие сотрудники Института – заместитель директора Института Владимир Жарихин, заведующий отделом Украины Иван Скориков, ведущие научные сотрудники Валентина Гойденко, Александр Дудчак, и приглашенные эксперты – украинский политолог Кирилл Молчанов; политолог, политолог, директор Института политических исследований Сергей Марков, социолог Евгений Копатько, журналист и историк Владимир Скачко, политолог и историк, ведущий эксперт РИСИ Борис Неменский, общественный деятель, политолог, член совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям Богдан Беспалько.

Предлагаем ознакомиться со стенограммой выступлений экспертов.

Стенограмма заседание Экспертного клуба: «Перспективы выборов на Украине»

Скориков И.И., ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

– Сегодня, 14 сентября, в Институте стран СНГ мы собрались нашим экспертным клубом по теме «Перспективы выборов на Украине».

Очередные парламентские выборы на Украине, очевидно, уже вряд ли состоятся. Президентские – вокруг них начинается публичная дискуссия. В целом, мы не должны исключать тот сценарий, что наша специальная военная операция продлится долго и нам придется учитывать внутривнутриполитический расклад на Украине, и, соответственно, оценивать наши возможности влияния, наши интересы там. А если даже их и нет, оценить со

стороны, что может измениться – не только внутри Украины, но и вообще в глобальном процессе вокруг Украины.

Соответственно, мы обозначили перед нашими участниками три, на наш взгляд, ключевых вопроса.

Первый вопрос. Возможно ли вообще проведение выборов при различных условиях продолжения военного конфликта? Сама эта инициатива выборов, какие она может преследовать цели игроков, как внутри Украины, так и внешних игроков?

Второй вопрос – при всем понятном отсутствии политической жизни на Украине, каковы позиции лидеров, партий, неформальных группировок, внешних акторов?

И третий, главный вопрос – попытаться проанализировать, сделать предложения о наших российских интересах в этом потенциальном избирательном процессе на Украине. Вообще, нужны нам эти выборы или нет? Секретарь СНБО Данилов уже заявил, что Россия может использовать выборы для дестабилизации. При этом делегация республиканцев из Соединенных Штатов заявила на встрече Зеленскому, что надо провести выборы вовремя, так как выборы – это элемент демократии, это показатель состоявшегося государства.

У нас многие СМИ уже заявили, что «США приказали Зеленскому провести выборы». Хотя там была делегация лишь республиканцев, а есть еще демократы. При этом стоит учитывать то, что и в России будут очередные выборы президент, и в Соединенных Штатах тоже не за горами выборы, где этот «укрегейт», украинский вопрос, может сыграть свою роль, учитывая кандидатов и связанные с ними известные украинские истории.

Жарихин В.Л., заместитель директора Института стран СНГ:

– Я не буду даже вводные давать. Таким специалистам давать установки – только портить, в том числе и отношения с ними.

Я понимаю, насколько непросто эту тему обсуждать, потому что есть, как мне кажется, два принципиальных момента.

Первое – это военные действия, на которых, безусловно, политическая поляна сильно упрощается и выравнивается.

Второе – это, безусловно, то, что все это происходит на Украине под внешним управлением и при сверхжесткой реализации этого внешнего управления.

Поэтому, даже когда появляются какие-то кочки и рытвины на этом ровном политическом пространстве, они бульдозером срываются.

Мне было бы интересно послушать коллег, которые ближе, глубже все-таки к тому, что там происходит. Есть ли там какие-то закономерности или уже нет? Поэтому я готов с удовольствием послушать, что вы скажете. Открываем наше заседание.

Копатько Е.Э., социолог:

– О социологии на Украине. С социологией на Украине все хорошо, насколько это возможно касательно той активной части населения, которая попадает под эти опросы. Тот костяк, та группа людей, которая попадает под выборку, они дают вполне такие четкие данные.

Вопрос, который часто задают, говоря об Украине, касающийся коррупции, на мой взгляд, носит фоновый характер. (Прим. ред. – Е.Э. Копатько имеет ввиду сентябрьский социопрос, в котором вину за коррупцию на Украине респонденты возложили на президента. Результаты этого исследования можно прочесть в нашем

журнале в разделе «Социология»). Я попробую объяснить почему.

Коррупция. Представьте: ругают олигархов, деолигархизация будет, не любят олигархов. Их не любили при Кучме, при Януковиче, при Ющенко, и сейчас их тоже не больше любят. Но, с другой стороны, думайте сами. Страна в тотальной коррупции, где миллионы людей платят взятки за то, чтобы уклониться от армии, за то, чтобы уехать за границу, за то, чтобы решить какие-то социальные проблемы. Подчеркиваю: миллионы людей. Я смотрю на это как социолог.

Я над ситуацией. Я не полиция нравов морализировать – хорошо это или плохо. Ну, сложились в стране такие условия. Как вы думаете, может ли эта тема быть столь значима, насколько ей придается внимания? Нет, абсолютно, от слова «совсем». Она, скорее всего, является фоновой и, может быть, в какой-то степени для внешних акторов, для тех же американцев, для которых это есть какая-то ценность в их политическом раскладе.

Косвенные обвинения Зеленского? Я их не вижу. Это мы придумали эту фразу, и мы ее обсаживаем всячески, и мы пытаемся из этого сделать событие. Я считаю – раз это есть, значит, мы должны дать анализ этой истории.

А теперь вдумайтесь в ответы. В опросах сказано, что тридцать с лишним процентов считают, что нужно давать негативную информацию о коррупционерах. Да, это может как-то негативно влиять на имидж Украины. Если посмотреть в разрезе регионов, то там тоже интересный пассаж. Если на Юго-Востоке 33% на 50% с лишним, то на Западной Украине 44% считают, что не нужно этого делать, а 48% – нужно. Это вполне паритетные показатели. Если мы будем играть в цифры, то оно нам ничего не даст с точки зрения политического процесса, потому что коррупция как фактор не является предметом, о котором мы можем что-то морализировать или что-то решать.

Коррупция у них остается базовой вещью.

О выборах. Я не то что категорически, но считаю, что вообще глупо обсуждать тему выборов. По многим причинам. Участие в политическом процессе и какие-то знаковые символы – это тема земли, которая может быть, но и там уже тоже все случилось.

Скорее всего, если эти выборы будут назначены, то речь идет о том, что у них запрос на легитимацию вот этой власти, на легитимацию [разворовывания] земли, потому что если вы посмотрите отчет, который недавно вышел, который американцы сделали по земле, там тоже длинное название, но смысл сводится к разворовыванию земли Украины. Они посчитали 33 миллиона гектаров. По нашим данным было меньше, но пусть американцы считали 33.

Сейчас почти 30% под контролем крупных компаний и олигархов.

На фоне деолигархизации к кому она уходит? Она уходит вообще во внешнюю среду, то есть легитимация потери огромных земельных

ресурсов, которые попадают под юрисдикцию наднациональных структур. Наверное, за это есть смысл побороться. Потому что для украинцев как таковых, по данным тех же социологических опросов, это был такой некий экзистенциальный страх. Тимошенко еще пыталась эту тему, так обыграть, чтобы не продавать землю, но ее обыграли. Зеленский, когда приходил к власти, сказал, что мы будем все важные вопросы обсуждать на референдуме. Но, как обычно, этот вопрос решили кулуарно. Я этого говорю, чтобы объяснить, почему тема коррупции — фоновая тема, на которую мы тратим время. Тема земли завуалирована, но будет, наверное, важным моментом. Наверное, новая власть будет решать, если она будет, эту задачу.

Теперь о выборах как таковых. Давай говорить откровенно. Я как человек, который много лет занимался выборами, работал как социолог, понимаю, как работает этот инструмент. Они невозможны по многим причинам.

Первое: вы не посчитаете количество избирателей.

Я не говорю даже, что нужно остановить войну. Допустим, остановилась война. Нужен большой промежуток времени, для того чтобы понять, с кем мы работаем, какой мы имеем массив людей. Если раньше там, допустим, перед выборами десятого года было где-то 38 миллионов избирателей, сейчас населения нет столько в стране, вы не посчитаете их.

Дальше. Территории, на которых могут проходить выборы. Что такое внутренне перемещенные лица, как они их называют? Мы называем это внутренняя иммиграция. Что такое внешние иммигранты? Сколько их будет? То есть пока самое важное — это количество избирателей. Вы не решите эту задачу, не нарежете округа. Это можно сделать символически в анклавов, в больших городах. В принципе никакого сопротивления не будет.

Второй аргумент: в условиях войны полностью заморожена политическая жизнь, ее нет, и возродить ее быстро не получится. Были структуры, которые могли позволить организовать политический процесс. Они были, наверное, у трех партий — это у регионалов, у Тимошенко, у Порошенко. Ну, может быть, еще в большей или меньшей мере у Кличко в Киеве и, возможно, еще какие-то более локальные истории. Может быть, у Садового во Львове и западных губерниях.

Сейчас эта система полностью нарушена, она не работает по определению.

Даже те, на Украине, которые проводят соцопросы, они проводят социально-политическое звучание, социально-политическую значимость, но никак не политический аспект. Поэтому мы даже не можем ничего померять.

Какой толк от социологии? Для меня все, что ниже трех процентов, это статистическая погрешность. Ее можно учитывать, но не работать с ней. Когда говорят, что у него рейтинг вырос в два раза,

от 1,3 до 2,6%, то я начинаю очень сильно злиться. Это особенно часто пишут про политические проекты, которые нерабочие. Сейчас этого нет тоже.

Дальше. Вопрос стоит о целесообразности участия разных сил в процессе. Я вспомнил почему-то Владимира Ильича Ленина по поводу участия в заседаниях первой Государственной Думы. Это вообще архаичное сравнение, но корректное. Большевики считали, что не могут повлиять на процессы, а потом в результате политической борьбы приняли решение, что нужно участвовать во второй Думе.

Но, если говорить серьезно, что, ничему не научил четырнадцатый год? Никакой политической жизни и оппозиции как таковой нет. Она никогда не будет защищать чьи-то интересы, тем более уже показала практика. Не потому что я хочу кого-то обидеть. Они будут спойлерами в лучшем случае, этих людей будут кошмарить. Мы должны пожалеть тех людей, которые имеют другую позицию. Я просто говорю: у них нет возможностей и условий для жизни.

Мы никаким образом участвовать в этом процессе не можем. А возвращаться в этот процесс, это опять-таки — признавать эту власть. Тогда мы легитимируем эту власть. Для начала и для того, чтобы мы говорили о политическом процессе, должна быть какая-то пауза в боевых действиях, какое-то успокоение.

Пока предпосылок, на мой взгляд, к этому нет. Сейчас мы никак не можем влиять на процессы. Мы не влияли после четырнадцатого года.

Мы можем соглашаться с чем-то и потом говорить, что нас обманули, но это уже вопрос к российской политике, как они будут это объяснять своим гражданам. Это уже другой вопрос. На самом деле, я просто хочу сказать, что все это игры для бедных, для всех иллюзия. А зачем нам играть в иллюзию? Тут реальность жуткая. Мы не знаем, какие будут последствия социальные, политические и так далее.

Марков С.А., политолог, директор Института политических исследований:

— Хорошо известно, что США организовали широкую коалицию с целью помощи киевскому проамериканскому режиму в широком объеме. Это военная, так сказать, «помощь» и политическая помощь, финансовая помощь и так далее. Значит, есть четкое обоснование этой помощи, что «демократическая Украина подверглась агрессии со стороны авторитарной России». Соответственно, этот нарратив, эту идеологическую схему надо реализовывать.

Сейчас американцы поставили вопрос перед Зеленским о том, что нужно проводить выборы, поскольку пришло такое время. Это, конечно, вызвало изумление у Зеленского. Он, в общем, и публично много раз говорил: «Вы что, с ума сошли? Кто вообще будет верить в эти выборы в условиях военных действий, таких интенсивных, захвативших существенную часть территории?»

Огромная часть населения, десятки, наверное, миллионов уехали вообще из страны. Ну, какие выборы? Вы с ума сошли?»

На что ему американцы сказали: «Товарищ, ты знай свое место. Нам для того, чтобы выделять тебе финансирование, значит, как-то формировать политическую коалицию, нужно, чтобы ты провел эти выборы. Значит, верят — не верят... Все и так, что ли, не видят, что это марионеточный и репрессивный режим? Все видят, но, поскольку поступила команда считать тебя демократически избранным лидером, вот и будут считать демократически избранным лидером. Не волнуйся. Твоя задача — провести внятно фальсификацию выборного процесса. Ты давай прекрати здесь дискуссии, значит, давай готовься».

На что Зеленский сказал: «У меня нет денег. Дайте пять миллиардов». Ему сказали: «Пять миллиардов не дадим, но сколько-то тебе дополнительно дадим, потому что понимаем, что здесь дополнительные затраты. Давай».

Они будут это делать в спокойном режиме. Речь идет о фальсификации выборов, об их имитации. Соответственно, там и раньше, в общем-то, американцы пускали всех, с кем только они согласны, с кем они договорились, на эти выборы.

Характерна история самого Зеленского. Он же выпрыгнул. Был проект Коломойского. Хорошо, естественно, выпрыгнул, сказал: «Я за мир. За мир на Донбассе, за мир с Россией, против репрессий против русского языка». Он не был связан с Майданом, получил широчайшую поддержку, получил огромные рейтинги. После этого его пригласило собрание послов. Он там все это повторил. Они сказали: «Да вы что? Да это невозможно! Какой мир? Он с ума сошел!» Тут же была сформирована позиция о том, что Зеленского на выборы не пускать.

Тогда американцы его вызвали, провели серию консультаций, дали определенный список вещей и сказали: «Вот с этими вещами, ты должен полностью согласиться. Согласен?» Он говорит: «Да, я согласен». — «Тогда иди на выборы». Тогда это была полностью имитация. Не имитация его популярность, но популярность была на платформе мира. Сами выборы были, конечно, имитацией. Сейчас это будет 100% имитация. Это просто нужно американцам для того, чтобы продолжать делать вид, что Украина демократическая страна.

Поэтому это будет фальсификация в огромнейшем объеме. Ну, там Порошенко примет участие. Видимо, Тимошенко примет участие. Кличко, наверное, примет участие в этих выборах. Наверное, Арестович. Всегда есть такой относительно про-российский электорат. Какого-нибудь агента туда посылают, чтобы он его окучивал. Вот сделают они все это в абсолютно фальсифицированном духе.

Американцы не будут сами писать пропорции, но они скорректируют их в пользу кого надо, как, например, произошло на первых парламентских выборах после госпереворота. Тогда Порошенко, став президентом, вступил в контакт с Москвой

и сказал: «Я все выведу на мир, только подождите немного. Сейчас мы проведем парламентские выборы. Я получу большинство, сформирую там свое правительство на основе парламентского большинства и тогда вместе с правительством выйдем на мир».

Принцип американцев — ориентироваться на рейтинги, какие есть примерно, при этом отсекают всех, кто не нужен, но с учетом рейтингов. Если эти рейтинги не мешают им сформировать то, что им надо. Если рейтинги мешают, тогда они просто корректируют сами рейтинги путем прямой фальсификации.

Как это происходит? Вот, например, выборы Порошенко. Он получил голосов больше, чем кто-либо другой, имеется в виду, в четырнадцатом году, но он не получил больше пятидесяти процентов. Американцы очень боялись, что будет раскол во втором туре между Порошенко и Тимошенко. Это приведет к тому, что будет раскол вот этой майданной коалиции и в результате не будет консолидации власти. Поэтому они дали команду фальсифицировать выборы в пользу Порошенко, дать ему больше пятидесяти процентов голосов.

Значит, члены избиркома сказали: «Мы готовы это сделать только в том случае, если нам будут даны персональные гарантии». Их всех вызвал к себе Джеффри Пайетт, который тогда был послом США, дал им всем персональные гарантии. Они сказали: «Мы просим, чтобы мы не были уволены с этих постов». Он сказал: «Даже те, у кого срок закончился, кто назначен Януковичем, не будет сейчас убран со своего поста члена Центризбиркома».

Вы можете посмотреть прямо по интернету, там все это есть, потому что единственное место, где оставались люди, назначенные Януковичем, это Центризбирком, поскольку, можно сказать, их переназначил в этой позиции посол США Джеффри Пайетт. Получается так интересно. Сначала они фальсифицировали выборы в пользу Порошенко, а потом через несколько месяцев они сфальсифицировали парламентские выборы против Порошенко, ну, немного скорректировали и там, с учетом рейтингов.

Вот так это будет и здесь все то же самое сделано. Не будет списков избирателей, это очевидные вещи. Мы должны об этом говорить, но они Запад, конечно, совершенно не волнуют. Разве, кто-то не знает, что ли, что на Украине террористическая хунта у власти, что они обстреливают Запорожскую АЭС много месяцев снарядами?

В «The Economist» две-три недели назад вышла статья. Они прямо пишут на основе интервью Наливайченко, что «нам пришлось убивать сепаратистов, это была программа политических убийств». Ну, что, они не знают, что ли, что это хунта, убивающая своих оппонентов? Прекрасно все это знают. Так же будут знать, что выборы сфальсифицированы, но всем будут рассказывать о том, что прошли выборы нормально, даже в ус-

ловиях войны демократическая Украина борется с агрессией против авторитарной России. Вот и все.

Нам нужно в рамках такого понимания просто сформулировать, как мы будем относиться к этому делу, имеется в виду, как страна. Я думаю, что мы должны, так сказать, просто рассказывать всем, пользуясь случаем, о прошлом электоральном выборе, о том, что и там фальсифицировано, и там фальсифицировано, что это абсолютно нелегитимный режим, всегда был нелегитимный режим.

Вот мы признали Порошенко, да? Не то что выборы честные, но, в общем, признали его президентом. Это была ошибка, конечно. В чем была ошибка? В том, что он выходил на Кремль и говорил, что мы сейчас все здесь порешаем, с ним было отношений много. Ну, так надо рассказать об этом. Вот прямо сказать, что, да, вот такие у нас были договоренности, вот на такое мы рассчитывали.

Наша задача была выйти на мир, все-таки прекратить эту гражданскую войну на Украине, но не получилось. В конечном итоге, американцы взяли его за жабры. Наша задача — вот об этом всем рассказывать максимальному количеству людей и вообще показать нелегитимность киевского режима, то, что он никакого отношения не имеет к демократии, к свободе, и то, что он не представляет граждан Украины.

Вот это вот, наверное, самое главное, что мы должны попробовать сформулировать как страна. А мы как исследователи, эксперты, исследовательские институты должны формировать доклады, сообщения и так далее, отправить руководству и просто в публичной сфере об этом говорить, обо всем этом рассказывать. Вот так я вижу этот процесс.

Насчет возможного участия Залужного или Сырского.

Как американцы прикажут, так и будет в данном случае. Я думаю, маловероятно их участие. Там будет сформирована какая-то партия, условно говоря, военных, волонтеров. Волонтеры у них — фашисты практически все. Значит, вот будет сформирована такая коалиция. Кто возьмет ее под свой контроль, я не знаю. Может, американцы разрешат Зеленскому. Наверняка он будет просить. Он будет говорить: «Давайте. Мы должны сделать специальную партию для военных, дать им возможность реализоваться. Давайте, чтобы все под контролем было, мой аппарат будет это контролировать». Американцы дадут ему это разрешение либо скажут: «Нет, извините, мы сами будем их контролировать». Может, британцам передадут. Никто точно пока не знает, не может предсказать их решения, но возможны и те, и другие, и третьи варианты.

Это как Шарий. Кто контролирует Шария? Ясно, что он не смог бы жить в Испании спокойно. Значит, одни говорят, что Зеленский. Я думаю, что не Зеленский. Я думаю, что непосредственно британцы или американцы его контролируют. Но точно не знаю. Поэтому я думаю, что они будут принимать участие, если будет

принято такое решение. Кого-то точно назначат руководителем партии военных и волонтеров.

О значении мнения населения Украины. Я бы предложил не преувеличивать значение сознания украинского населения. Оно испытывает колоссальное давление. Мне уже приходилось говорить, что Геббельс — это все давний век. Там современные маркетинговые технологии максимально применяются американцами и британцами. Американцы и британцы являются лидерами процесса управления общественным сознанием через маркетинг, так называемое нейролингвистическое программирование (НЛП).

А сколько других всяких концепций и теорий? Плюс тотальный контроль над основными ресурсами. Плюс террор. Мне уже приходилось рассказывать историю. Суть в том, что, если кто-то что-то рывкнет такое, сразу приходят, избивают, и никто ничего не вякает. Поэтому все в одну линию. По сути дела, украинское общество — это стадо зомбированных рабов.

Поэтому что им скажут, так они и будут делать. Люди лишены важнейшего права человека — права иметь собственное сознание. Им задан коридор. Вот в рамках этого коридора ты можешь что-то решать. В общем, есть темницы, в рамках которых находится их сознание. Из него выйти практически невозможно. Поэтому они с легкостью, что угодно в качестве победы нарисуют там. К тому Зеленскому не надо так сильно стараться. Ему ничего не угрожает. Американцам крайне невыгодно его снимать, потому что в Зеленского вложены колоссальные ресурсы.

Вы представляете себе, на скольких мировых телеканалах он был все это время в праймтайм? Туда вложены огромные ресурсы. Он, кстати, неплохо играет эту роль. Он говорит внятно, с пониманием аудитории. Он неплохо там отработывает. Поэтому его сменять американцам нет смысла. Если вложили в какой-то бренд десятки миллиардов, его менять на что-то другое — это просто глупая растрата средств и уход в зону нестабильности. Они ни за что этого не будут делать, поэтому у него есть гарантии.

Единственное, американцы не дадут ему иметь твердое парламентское большинство в Верховной Раде. Это совершенно очевидно. Это связано с тем, что Зеленский, будучи такой марионеткой, суперзвездой, но в последние где-то год-полтора он существенно повысил уровень своей политической субъектности. Это связано как раз с тем, что огромные ресурсы вложены в него и украинская армия действовала значительно более успешно, чем все думали. Украинская власть действовала значительно более успешно, чем все думали. Поэтому он себя где-то почувствовал уже не совсем марионеткой.

С этим связана вот эта история во время саммита НАТО, когда он стал кого-то поучать, что-то ворчать. По губам ему, как известно, надавали, но, поймите, Зеленский обладает сейчас огромным политическим потенциалом, который может

уничтожить карьеру любого человека. Вы знаете, может, это тоже неслучайно, что министр обороны Великобритании покинул свой пост через где-то месяц-полтора после конфликта с Зеленским. Может, случайно, а может, нет, но это характерно.

Или Маск. Его сейчас потопил, по сути дела, Буданов, когда заявил о том, что Маск отключал эти свои «Старлинки», когда были атаки на Крым. Там начали атаки внутри Штатов, и Маску просто-напросто угрожает тюремное заключение, арест, конфискация всего, что у него есть. Он испугался и передал свои «Старлинки», которые имеют отношение к ВСУ, полностью в распоряжение Пентагона. Он покаяться, сказал, что просто посол России в Америке, Антонов, напугал его, что ядерная война будет в случае атак на Крым и так далее, то есть государственные структуры Украины во многом уничтожили Маска.

Ну, не полностью, конечно. Наверное, не то слово «уничтожили», но нанесли очень сильный удар Маску. Он может нанести многим такие удары сейчас. Он просто скажет про кого-то, что вот он мало помогает Украине, он пророссийский, у нас здесь какие-то данные есть и так далее. Вот такое повышение субъектности Зеленского есть. Американцы видят такую угрозу, и они уже неоднократно пытались его скорректировать. Поэтому у меня есть твердая уверенность в том, что американцы не дадут Зеленскому сформировать свое большинство в Верховной Раде, чтобы можно было его контролировать со стороны Верховной Рады.

Молчанов К., украинский политолог:

— Начну про социологию. Мой преподаватель в университете когда-то говорил, что социология наука неточная и предоплату назад не возвращает. Я, честно говоря, вообще не знаю, как проводят социологию сейчас в Украине. Насколько я знаю, там в основном проводят только телефонный опрос. А телефонный опрос, он не очень точный, и вообще люди боятся говорить правду. Поэтому реальную картину о том, что вообще там творится, мы несильно и знаем.

По данным ООН, на сегодняшний день на подконтрольной Зеленскому территории находится порядка двадцати миллионов человек, то есть там просто нет уже половины населения. Поэтому если мы берем выборы как какой-то электоральный процесс, то это просто будет фикция. Более того, естественно, никакому Зеленскому эти выборы не нужны. Он не для того эту власть узурпировал, ввел военное положение и, по сути, в ручном режиме рулит всеми процессами, начиная со своей администрации и заканчивая правительством. Поэтому выборы ему не нужны.

Мне кажется, для Запада выборы могут быть актуальны только с одной целью, и это не легитимность власти Зеленского, потому что есть масса примеров, когда они закрывали глаза на таких людей, начиная с Салазара и заканчивая Дювалье, Сомосой, Пиночетом. Там эти выборы носили су-

губо формальный характер, если их вообще можно было назвать выборами.

Им это, по моему мнению, понадобится только в одном случае — если вся эта эпопея с украинским наступлением и военной операцией провалится. Тогда необходимо будет переходить к заморозке конфликта, возможно, к каким-то очередным соглашениям. Тогда, действительно, придется менять эту власть, потому что нынешняя конфигурация в окружении Зеленского в принципе не способна ни на что. Поэтому их проще будет заменить, каким-то человеком.

Можете его называть Иваном Залужным, я не знаю, Сырским, как угодно, который подпишет, что от него будут требовать. Мне кажется, только в этом плане для Запада эти выборы имеют какой-то смысл, но, естественно, надо разбавить парламент, чтобы не было однопартийного большинства, чтобы там была какая-то коалиция. Коалиция, кстати, она уже может представлять многоголосье западных столиц, которые в принципе и формируют на сегодняшний день полностью и внешнюю, и внутреннюю политику на Украине.

Это относительно выборов. Вообще, ситуация на сегодняшний день на Украине настолько тяжелая, что я не совсем понимаю, как вообще эти выборы можно провести. По идее, их можно было бы провести в электронной форме, через какое-то приложение. Оно называется «Дия» на Украине. Это аналог российских «Госуслуг». Тогда необходимо вносить кучу изменений, потому что будут лишены права голоса те, кто выехал за границу. А что делать с прифронтовыми территориями? А что это вообще будут за выборы? Потому что, насколько я знаю, они хотят проводить выборы не только президента. Они хотят провести еще выборы в парламент и выборы в местные органы самоуправления одним махом, если их, конечно, заставят это сделать западные товарищи.

Зеленский, в принципе, он какую политику ведет? У него это один раз получилось — с войной. Он постоянно клянчит оружие и деньги. Но сейчас он решил любые внутренние уступки просто продавать западным партнерам в обмен на деньги. Вот хотите выборы? Дайте пять миллиардов. Зачем ему пять миллиардов — я не знаю. Насколько я помню, выборы на Украине всегда стоили два миллиарда гривен, ну, может быть, три. Пять миллиардов долларов — это какая-то коррупционная рента, я так понимаю, которая будет попилена на семьдесят процентов.

Так что однозначно никаких выборов в этом году не будет, потому что продлили военное положение. Теоретически, если Запад дождет эту ситуацию, если опять-таки она будет ему выгодна ввиду конфигурации в первую очередь внутриукраинской, то, возможно, их профинансируют и дождут. Но тут ключевая беда в том, что Зеленский пытается продать себя как фактор внутриамериканской политики, то есть он пытается сам стать частью избирательной кампании в Штатах.

Может, это, конечно, нам кажется отсюда как-то очень мелко, но я почему-то так думаю, что в Киеве всерьез считают, что это тот случай, когда хвост может начать вилять собакой. Они будут пытаться максимально продать украинский фактор, эту войну как одну из основополагающих частей избирательной кампании Байдена.

Естественно, это опасная игра, но мне кажется, что там приблизительно в такой парадигме видят и считают, что как минимум до выборов в Соединенных Штатах можно будет крутить всю эту шарманку и будут закрывать глаза на коррупцию, о чем тут говорили, и на нарушение всех возможных прав человека, на узурпацию власти. К сожалению, пока что я не вижу конца этому кошмару.

Дудчак А.В., ведущий научный сотрудник отдела Украины Института стран СНГ:

– Выборы провести невозможно по определению, если пытаться их изображать, показывать хоть какую-то явку на избирательные участки. Люди на выборы не придут. Они не придут даже на зарубежные участки. Возможно, какие-то женщины придут. Но и им зачем надо идти? Мужчины точно не придут на Украине на избирательные участки. Они сидят сейчас дома, не выходят на улицу из-за страха быть пойманными военками для отправки на фронт. Они не работают, сидят на шее у мамы, у жены. Они будут воспринимать выборы как перепись населения, которое можно загнать на мобилизацию, как возможность вручить повестку.

Поэтому, если будут организованы выборы, это выборы исключительно с целью замены власти, потому что если власть менять не надо, то нет причин организовывать событие для ее легитимации или свержения. Она законная. По закону вы можете не проводить в военное время выборы. Правда, возможность такая все же есть – достаточно организовать соответствующее голосование в Верховной Раде и принять решение большинством голосов. Значит, выборы будут проводить только тогда, когда нужно убрать Зеленского. А если надо убрать Зеленского, тогда и выборы не нужны, потому что его можно заменить любым способом. Можно сказать, что «подлые российские агрессоры нанесли ракетный удар». Они даже скажут: «Агрессоры, даем координаты».

Или сами тихо уберут Зеленского, у британцев в этом есть богатый опыт. Потому что потная рука британского офицера из SAS всегда лежит на шее Зеленского, и он ее чувствует. Поэтому он потный все время тоже. Он плохо спит. Но пытается успеть нарастить как можно более толстую финансовую подушку безопасности «на потом», на тещу оформляет дачу. И что? Он решил жить вечно, у него получается, и, значит, он 5 млрд еще хочет получить за выборы. В общем, получается, что выборы будут проводиться только исключительно для того, чтобы заменить Зеленского, а заменить его можно и другим способом.

Скориков И.И., ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

Что касается этой истории с военно-учетными мероприятиями под выборы, нам как раз можно было бы (это сложная, конечно, схема) работать в медийном пространстве следующим образом, – и эта работа уже ведется, я знаю, – надо продвигать идею: «да, демократия, нужно проводить выборы, все на выборы, Украине нужны выборы». Продвигать эту идею устами Запада, стран Юга. Да и из России: на фоне проведенных наших выборов на возвращенных территориях и местных, и будущих президентских, постоянно тыкать Зеленского, что он нарушает закон о выборах, что он узурпирует власть.

С другой стороны, в социальных сообществах, в сетях для украинцев вводить этот тезис, который заявил Александр Дудчак, что, если будут проводиться выборы, это будет, собственно, перепись потенциального мяса на убой на фронт. Тем самым мы логику выборов полностью дискредитируем и попытаемся деморализовать там остатки общества, которое не собирается идти воевать за режим.

В этом плане мы тему выборов – не сами выборы, подчеркиваю, а именно тему выборов – могли бы в принципе использовать для расширения пацифистских настроений на Украине. А если уж тем более, будет какое-то перемирие и откроется возможность бежать через границы, то тогда люди массово рванут из Украины в преддверии или вовремя гипотетических выборов. Вот так мы можем, собственно, тему выборов использовать. И конечно не признавать никакие выборы.

Фролов К.А., публицист, заведующий отделом по связям с РПЦ Института стран СНГ:

– Мы говорим про одну возможность ресурсов. У России позитивного ресурса на Украине сейчас нет, но у России имеется очень значительный негативный ресурс. Им просто надо воспользоваться.

Я думаю, что нужно ориентироваться на последнее заявление господина Кирби, согласно которому США не могут добиться того мира, который их устраивает. Соответственно, все будет продолжаться, поддержка будет продолжаться. Никакой неподконтрольности Зеленского нет. Их все устраивает. Соответственно, выборы они отменят, потому что все будет продолжаться.

Очень важно здесь не дать возможность тему возможных президентских и парламентских выборов на Украине использовать условной «партии мира», которая будет говорить, что «Россия получает мифический ряд возможностей, давайте ими воспользуемся», что якобы можно там что-то дестабилизировать, чтобы еще раз получить гарантии... Зеленский делает все, что ему говорят.

Я считаю, что Коломойский нужен администрации демократов, чтобы его экстрадировать, и чтобы он дал показания на Джулиани, против Трампа. Он все получит, управляемость там полная. Никаких реальных возможностей у России дестабилизировать там ситуацию нет. Очень важно

не дать возможность партии мира провести свою демагогию о том, что нам эти выборы чем-то могут помочь, и придумать некую альтернативу победе над злом. Такой альтернативы не существует.

Конечно, развивать пацифистские настроения нужно всегда, но, если смотреть реально, скорее всего, выборов не будет. Зеленский их вполне устраивает, все их устраивает. И даже если теоретически они будут, то большинство в Верховной Раде Зеленского тоже устраивает, потому что у них цель одна — военная победа над нами, что демонстрируют последние удары по Черноморскому Флоту. Поэтому нам тоже надо не питать иллюзий, а побеждать.

При этом проводить кампании и разлагать молодежь пацифистскими настроениями, пытаться действовать через Европу. Возможности есть и через «Телеграм». Но не должно быть никаких иллюзий, что у нас есть какие-то возможности добиться чего-либо каким-либо путем кроме победы. Вот самая главная установка должна быть у нас. Спасибо за внимание.

Скачко В.С., журналист:

— Вот страна Украина, если ее можно назвать страной, и население ее, оно удивительно, потому что мне кажется, что в ней возможно все, разные возможны «Вечера на хуторе близ Диканьки». Следовательно, у нас возможен Зеленский после всего, что он наделал как пророссийский президент, и любые негативы и позитивы. Но мне кажется, что все эти построения чисто умозрительные по той простой причине, что мы не знаем... Я вам скажу прямо, бог с ним.

Мы не знаем точно сейчас, что, собственно говоря, хочет Кремль с СВО. То ли он хочет довести СВО до какого-то перемирия... Тогда у нас три вопроса, обозначенных в начале мероприятия. Будут ли выборы? Кто игроки? Что может выиграть Россия? Если Россия доведет свою СВО до своей тотальной победы с уничтожением украинского государства, то два последних вопроса не имеют никакого значения, или если имеют, то чисто утилитарное значение.

Какой будет завоеванная Украина — автономией, федеральным округом, с каким-то национально-культурным делением? И кого туда поставить в наследники? Вот, например, «Другая Украина» Виктора Медведчука хочет стать там главенствующей. Но опять же таки все упирается в первый вопрос: знаем мы ответ от Кремля? Не знаем мы его.

Ведь и в 1942 году были люди, которые думали, что будет 1945 год, может, 1944-й, может, 1946-й, и они наращивали, наращивали, наращивали, и, в конце концов, 1945 год пришел. Вот если в России сейчас происходит тот самый процесс, когда идет наращивание, наращивание, наращивание, нацеленное на победу с уничтожением Украины как таковой, как государственности, как вечно источника нестабильности, угрозы безопасности, территории подлета до Москвы и так далее, и тому

подобное, тогда, собственно говоря, мы можем заниматься такой политической и аналитической эквилибристикой. Она не имеет значения, потому что, если Украина сохранится, тогда это все можно строить. А если не сохранится, значит, все...

Мне 64 года. Я онкологический больной. Хотя в Украине я был бы как пушечное мясо. В России, слава Богу, нет.

Выборы на Украине нужны даже не столько для Зеленского, сколько для его клики. Мне кажется, нужны исключительно как средство контроля, чтобы он не рыпался и не дергался. Как только они заговорили про выборы, Зеленский выпрыгивает, вспыхивает, пытается хвост поднимать, но он, тем не менее, сразу возвращается в ту самую парадигму, которая ему задана: воевать до конца.

Давайте посмотрим, что было с ним. Как только заговорили, что мы тебя будем, дурачка, менять... Ну, как менять? Проводить выборы. Выборы как фальсификация. С одной стороны, чисто прагматично переписать мобилизационный ресурс, а с другой стороны, попытаться придать режиму вид демократии на Днепре. Всему миру нужно показать, что «мы не поддерживаем какого-то клоуна-диктатора, а мы поддерживаем демократию с передовыми всякими прибабасами».

Поэтому выборы будут поданы как демократическая процедура, как демократический механизм. Но, на самом деле, это исключительно кистень, это дубинка, это узда, которую мы не видим, а ее там взяли и, собственно говоря, потянули. То, что он сейчас пытается немножечко наварить, продать внутреннюю украинскую повестку, актуализировать ее внутри американской — это все ухищрения. Пока нет отмашки его придушить, подушкой придушить или канделябром оглушить, пока нет, он еще вот в этом маленьком люфте и дергается.

Но я думаю, что он чутко чувствует, когда ему кранты. Как только он понимает, что сейчас его будут бить, он сразу возвращается на роль инструмента западного, американского, как угодно, и выполняет свою задачу. Кем его могут заменить? Говорят, там есть военная партия. Какая военная партия? Будет «Слуга народа» или «Слуга Ирода», уже есть такая партия. Говорят: «Давайте создадим «Слугу Ирода» и через «Ирода» пропустим Сырского или Залужного, или тем более, не к ночи будет сказано, Кирилла Буданова». Я повторяю: любой.

Голосования как такового не будет, будет его имитация, а, следовательно, подлинными будут только те протоколы, которые вот эти мастера, гешефтмахеры, приготовят и подадут, и впишут туда чье имя.

Если у них есть чувство юмора, я могу стать президентом или Женя Копатько, или Кирилл Молчанов. Они могут туда вписать и сделать президентом любого. Зеленского могут поменять, если им нужно будет ускорение всех процессов и никакого вот этого политиканства, такого квазиэрацполи-

тиканства со стороны Зеленского. Нужен будет тупой, быстрый, ускоренный, форсированный исполнитель. Тогда назначат президентом.

Залужного, Сырского, я повторяю, Буданова, любого человека. Он станет для всего мира якобы демократическим президентом и доведет до конца то, что ему прикажут.

В Афганистане они назначили Ашрафа Гани. Вот единственному человеку дали с чемоданом бабок сбежать, а остальные — спасайтесь кто как может. Такая же ситуация...

Копатько Е.Э., социолог:

— Для того чтобы изобразить демократический процесс, для этого нужно приложить усилия. А для того, чтобы его не изображать, а чтобы просто оно все дальше продолжалось, для этого как раз ничего изображать не нужно, не нужно прикладывать никаких усилий. Почему? Потому что в условиях военного положения для Украины выборы отменяются автоматически, а для того, чтобы они произошли, за это нужно проголосовать парламентом, большинством. Им нужно приложить еще усилия, чтобы парламент изобразил голосование.

Скачко В.С., журналист:

— Все эти вещи — соблюдение демократических процедур для галочки, для блезира, для того чтобы это было для полной легитимации с точки зрения демократии — они все организуют, у меня в этом нет никакого сомнения. Меня сегодня спрашивают: «Почему нет света, воды, цены на все растут, а нет антивоенных выступлений?» Я говорю: «Не путайте легкие с помидорами».

Антивоенные и социальные выступления будут, но антивоенные выступления начнутся в одном случае — когда СВО перейдет в форму уже российского контрнаступления». Вот тогда целые части военных начнут сдаваться военным, а люди, если им подбросить, грамотно подкинуть, начнут связывать свое бедственное положение с войной. Без этого будут выходить, будут вешаться, будут самосжигаться из-за того, что нет воды, туалет не работает и прочее, но никогда не скажут, что это из-за власти.

Я еще раз говорю: наступление русской армии. Вспомните четырнадцатый год, разговоры военных. Все гарнизоны в Донбассе и на юго-востоке сдались бы, если бы им предлагали сдачу не шахтеры и трактористы, как они говорили, а русская армия, как в Крыму. В Крыму была русская армия, вежливые люди. Это были солдаты. Сколько там стреляло? Погиб один человек, и то случайно там его придавило чем-то, хотя численно группировки были приблизительно равны.

Почему они не сдаются? Потому что, во-первых, работают одни и те же и на слабо берут друг друга, а во-вторых, непонятно, кто, что делает, как делает. Почему Казахстан бузит? Почему все бузят? Они не знают, чем закончится СВО, что, собственно, хотят от СВО.

Скориков И.И., ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

— Мы здесь уже много чего обсудили, но, наверное, ключевой вопрос, к которому мы приходим: какой вообще наш интерес в этой теме выборов? Уже два предложения сделаны. Первое — это использовать тему выборов как повод для внушения страха перед военно-учетными, мобилизационными мероприятиями, для того чтобы еще больше деморализовать население, повысить их пацифистские настроения, чтобы в случае возможного «режима тишины» люди бежали, прятались и так далее.

Естественно, это повлияет и на тех, кто находится в Европе, беженцев, потому что большинство из них, конечно, это пацифисты, бежавшие от войны, которые также боятся режима Зеленского, чтобы он не пустил их на мясо на фронт. И второе — использовать отрицательный ресурс, как мы это назвали, то есть как черный пиар. Измазать в нашей пропаганде того, кого мы хотим свалить, уничтожить. Мне кажется, это очень сложная схема. В мирном времени она бы работала, если бы мы, например, делали ставку на Порошенко, чтоб он добил уничтожил Украину, и публично поддерживали бы Зеленского.

Тогда бы украинцы сказали: «Действительно, смотрите, в Москве поддерживают Зеленского. Не будем за него голосовать, это российский кандидат. Давайте голосовать за Порошенко». Он бы довел страну до цугундера. Но как сейчас? Даже гипотетически я не представляю себе, чтобы на ток-шоу кто-то вышел и начал говорить: «Зеленский в принципе нормальный парень. Лучшее, что там есть»....

Безпалько Б.А., общественный деятель, политолог, член Совета при Президенте РФ по международным отношениям:

— Проблема в том, что пока государство находится под сильным внешним влиянием, прямо скажем, под внешним управлением, пока там существует несколько специальных органов внешнего управления — САП, НАБУ, ВАКС и так далее. До этих пор нивелировать полностью американский фактор невозможно. Пока Зеленский устраивает американцев, мне кажется, но вполне может быть и переизбран, для того чтобы легитимизировать демократический процесс, государство и самого Зеленского, и, наоборот, не переизбран, если эти социологические показатели начнут очень сильно сыпаться.

Мне всегда вспоминается Южный Вьетнам. За время существования Южного Вьетнама и американской интервенции там сменилось, по-моему, три или четыре президента. Одного даже убили, первого, Нго Динь Зьем. Он был очень коррупционный. Он был католик. Он не любил местных буддистов. Его обещали просто вывезти и оставить ему деньги, но его вместе с семьей всех ликвидировали, провели дворцовый переворот.

Надо будет — переизберут, а надо будет — убьют Зеленского. Надо будет — просто отпустят в свободное плавание.

Второе. Мне кажется, что хороших сценариев здесь, на самом деле, нет. Какая разница, кто там придет к власти? Сырский, Залужный. В Сырского и Залужного не верю. Допустим, Разумков. Интеллигентный молодой человек. Что мешает Разумкову прийти к власти? Это я к примеру привел. Разумков, Яценюк, Тимошенко, кто угодно там, и так далее. Будет в принципе проходить та же самая политика. Почему американцы последовательно меняли в Южном Вьетнаме всех этих президентов? Потому что каждый раз, когда они их убирали, социальное напряжение спадало, пар выпускался, кого-то там убили, кого-то зарезали, и население продолжало жить в той же парадигме, но уже при новом лидере — до тех пор, пока он не надоест.

Поэтому рассчитывать на какие-то хорошие сценарии, мне кажется, здесь нельзя. Вообще сами по себе выборы на Украине на течение конфликта не влияют никак. Что касается того, как можно их использовать. Пропаганда может быть эффективна тогда, когда есть средство ее, условно говоря, доставки. Само слово «пропаганда» — это распространение, но оно немножко тавтологично. Саму пропаганду надо как-то технически распространять.

Как мы ее будем распространять? Даже некоторые телеграм-каналы блокируются, «YouTube» блокируется. Все соцсети под жестким контролем. Более того, неоднократно признавалось, что ЦИПСО, который был создан на Украине, он довольно эффективно работает. Ну, подразумевалось, что эффективнее, чем наши центры, если они вообще у нас есть. Соответственно, как мы донесем то, что хотел Иван Скориков: замазать кого-то плохого грязным, а кого-то, наоборот, белым? Я убежден, что это невозможно и через Европу. Несмотря на то что среди немцев есть большое недовольство ростом цен, наплывом беженцев, большая часть немцев все равно поддерживает ряд антироссийских мер.

Есть обратная зависимость, что боевые действия, течение военного конфликта будут зависеть от выборов. Сейчас будут пытаться продолжать контрнаступление до распутицы, а потом конфликт постараются подморозить, насытить Украину ракетами, танками, наемниками, деньгами. И решающим будет промежуток времени от весны 2024 года до осени 2024 года.

Вот в этот момент и попытаются максимально проломить нашу оборону, чтобы к выборам и украинским, и, особенно, к американским подать их как успех, что захватили не только Работино, от которого ничего не осталось, а захватили, дошли до Мелитополя, разрезали российскую группировку. Вот что постараются выдать. Если это не получится, тогда, возможно, будут пытаться проводить какие-то переговоры, договариваться, замораживать конфликт надолго, устраивать корейский вариант, и так далее.

Но если Байден не будет победителем, если не будет никаких военных успехов у Украины, если «мы потратили 110 миллиардов долларов и захватили Работино», то любой Трамп скажет: «А что вы делаете? Сколько мы уже воюем? С 2022 года мы воюем. Давайте-ка лучше мы повоюем. Вот мы сейчас решим проблему за один день». Это популизм, но им воспользуются, чтобы Байдена не переизбрать. Поэтому я говорю, что до осени 2024 года, когда должны быть выборы в США. Если они состоятся и Трамп проиграет, тогда начнется новый этап, но до 2024 года, до осени, до выборов президента США могут попытаться жестко, с небольшим перерывом для усиления, жестко решить военный конфликт.

Неменский О.Б., политолог, историк, ведущий эксперт РИСИ:

— Господа, я вообще шел сюда с большим таким удивлением, что мы решили обсуждать то, о чем никто ничего не знает. Потому что никто, наверное, из здесь присутствующих не может с уверенностью сказать, будут эти выборы или не будут. Я наблюдал дискуссию в одной, скажем, альтернативной экспертной среде, и там была твердая уверенность, что выборы будут, потому что, мол, США уже явно так решили, и они смогут продать Киев, и вроде как уже есть сведения, что Киев продан. С одной стороны, я рад, что, по крайней мере, за время моего присутствия здесь я такого мнения не услышал, потому что я бы как раз поставил на Зеленского, что он сможет успешно сопротивляться американскому давлению.

Вполне понятно, что Зеленскому как раз президентские выборы были бы нужны. Он точно на них победит, как бы их ни проводил, а ему как раз сейчас будет очень не хватать легитимности, но парламентские выборы ему, мягко говоря, не нужны. Он будет сопротивляться в этом плане американскому давлению всеми силами, и, по-моему, он в отношении США был довольно успешен в плане противостояния их давлению во все предыдущие годы и до сих пор. Я почти уверен, что он может быть успешен и в этом отношении.

Тут говорили: насколько он субъектен? Есть понятие ситуативной субъектности. Субъектность не системная, потому что человек или какая-то политическая сила выступает как субъектный игрок, а ситуативная, потому что так складываются обстоятельства, что у человека появляется возможность, действительно, влиять на ситуацию. На мой взгляд, как раз Зеленский, вот, в чем он, действительно, оказался талантлив, успешен, так это в концентрации власти в своих руках и в продвижении своих интересов. У него много вариантов. Сейчас обсуждаются такие варианты, как объявить войну России и так далее. Варианты есть и они будут.

Чем еще опасны выборы для Зеленского? Не только тем, что огромные силы придется потребить на создание блока Зеленского, блока «Дия»,

партии Арестовича, мэров и так далее. Это, на самом деле, очень большая деятельность. У них довольно просто устроено управление. Мне кажется, у них на это нет ни сил, ни средств. Кроме того, на самом деле, не только мы, но и они не знают, какова реальная ситуация с общественным мнением, потому что, действительно, вся социология, которая делается, все-таки она засвечивает респондентов. Никто сейчас честно отвечать на социологические вопросы не будет, за исключением такой ситуации, когда, собственно, выборы, когда тыходишь в эту кабинку и вроде как никто там не проследит, где ты поставил галочку. Это именно та опасная ситуация, в которую, конечно, попадать совершенно не хочется.

Я думаю, что легко она обходится — это все-таки выборы через «Дию». Эти планы тоже обсуждались. Собственно, «Дия» ради этого и создавалась, чтобы быть именно политическим инструментом. Понятно, что в ситуации, когда почти половина населения живет за рубежом, то именно «Дия» будет позиционирована в случае, если выборы будут проводиться, как основной выборный механизм. Она замечательна тем, что всем понятно, кто участвует, что там ты засвечиваешься, тебя можно высчитать в плане того, за кого ты отдал голос. Технически можно сделать так, чтобы она была, действительно, анонимной, но политически понятно, что это сделано быть не может.

Вот как раз сокрыть место, из которого ты голосуешь, в электронной форме можно, а сокрыть, за кого ты отдал голос, уже нельзя. Так что «Дия» в этом плане очень удобное средство, если, действительно, придется проводить выборы. Далее был поднят вопрос: стоит ли как-нибудь информационно работать, например, против Зеленского? Мне кажется, что России стоит работать в случае, действительно, проведения выборов не за или против каких-то кандидатов, а управлять нарративами в рамках, в которых все это происходит.

Например, сейчас есть противоречия в том, как украинцы объясняют себе действия России и цели России. Одна модель: Россия хочет захватить Украину и управлять ею: запретить всем говорить на украинском, какие-нибудь жестокости провести, но в целом захватить, управлять и эксплуатировать. Другое дело — есть другая версия, что цель России — это геноцид украинского народа, а ради геноцида украинского народа не надо захватывать Украину. Вот раз Россия хочет просто уничтожить украинский народ, — так ей и нужна война, причем война затяжная. Это объясняет, почему она не взяла Киев, почему не хотела взять Киев, и что ей как раз вся эта война полезна, и не нужны активные наступательные действия, она готова просто перемалывать украинский народ, потому что по своей злой природе она хочет этот народ уничтожить. Эта объяснительная модель тоже активно представлена в украинском обществе и весьма распространена. Она полностью ложится в украинское мирозерцание.

Я думаю, что как раз на эту модель можно работать, то есть посылать сигнал, что, например, Зеленский очень полезен России тем, что как раз благодаря ему удалось создать механизм геноцида украинского народа. Наша задача сейчас — не помешать Зеленскому переизбраться, это невозможно, а задача — деморализовать украинское общество и украинские силы. Если с той стороны поймут, что участие в военных действиях — это как раз работа по якобы существующему российскому плану истребления украинской нации и, соответственно, партия войны и есть де-факто партия, которая поддерживает Россию, то это нам, наверное, будет выгодно. Это прекрасно ложится на основные нарративы, распространенные на Украине.

Я смотрю, то же самое делают в Польше. Опозиция в лице «Гражданской платформы» как раз обвиняет жутко русофобскую партию власти «Право и справедливость» в том, что она работает на Россию: «они являются путинистами, они устанавливают путинские порядки внутри Польши. Они ругают Россию, но де-факто делают все то, что Россия хочет». Это работает. Можно просто видеть, как это хорошо работает.

В принципе, так как бороться за доброе имя России сейчас в украинском обществе совершенно бессмысленно, то я думаю, на таких вещах в случае начала реально предвыборной информационной войны на Украине можно было бы сыграть. Но повторяю: я все-таки склонен думать, что Зеленский будет успешен в своем противостоянии Вашингтону и никаких выборов все же, скорее всего, не будет.

В плане информационных вбросов надо говорить такие вещи, которые не исходят из «злых российских уст», что называется.

Гойденко В.Г., ведущий научный сотрудник отдела Украины Института стран СНГ:

— У нас задача с тремя неизвестными, которая очень усложняет любую логику и аналитику нашей заданной темы. Тем не менее, с учетом всех составляющих, я пришла к выводу, что президентские выборы нужны для легитимизации политики уничтожения Украины до последнего украинца.

Конечно, реальные выборы состояться не могут. Это будут некоторые псевдовыборы, и я думаю, что они нужны.

Во-первых, могут ли они быть демократическими и прозрачными? Об этом и речи нет. Всякая дискуссия подавлена, и даже не сегодня, а в прошлом, в позапрошлом году, еще до начала СВО. А нынче и вообще кто в тюрьмах, кто в окопах, кто мог бы что-то высказать, какое-то свое мнение, суждение.

Есть ли в результате этих выборов угроза для Зеленского? История знает примеры, когда подобные ситуации в стране, экономические и политические, приводили к тому, что к власти приходили военные. Если рассматривать военные

блоки, Буданов, Залужный и прочие, то они, как и Зеленский, находятся под внешним управлением США, Великобритании, и без команды они, конечно, не будут предпринимать ничего против Зеленского.

Невоенный политикум – Тимошенко, Порошенко, Яценюк, Кличко – они, конечно, слабые в своих действиях, в своей риторике ограничены. Они ограничены даже в возможностях пользоваться СМИ. Поэтому я думаю, что без привычного популизма они теряют и теряют.

Какие есть опасения, на мой взгляд, у команды Зеленского? Любые выборы, и даже выборы в такой экстренной ситуации, которая сегодня на Украине, любые выборы – это время активных политических дискуссий. Хотя пророссийских сил, как я уже отметила, в стране нет, но даже дискуссии близких оппонентов могут привести к каким-то неожиданным выводам, поставить под сомнение какие-то элементы политики Зеленского. Поэтому Зеленского это несколько настораживает, на мой взгляд.

Как известно, скорее всего, именно из-за боязни каким-то образом переформатировать саму атмосферу в стране – вот это, видимо, настораживает Зеленского. И он сразу ответил отказом, хотя я думаю, что в перспективе, эти выборы со стороны США будут востребованы. В результате, все эти аргументы, что четырнадцать миллионов украинцев за рубежом, часть в окопах, нет возможности создать столько новых избирательных мест, сосчитать всех и так далее, все эти аргументы для заказчика будут неубедительными. Потому что не только Америка стала внутривосточной силой на Украине, но и Украина в какой-то степени стала составляющей частью американской политики.

Байден должен продемонстрировать реальные победы на украинском направлении. Если не получается в военном плане продемонстрировать эти победы, то тем более будет востребована политическая победа. В стране проведены демократические выборы. Как бы там они ни были нарисованы, но он должен это продемонстрировать и сказать, что народ поддерживает политику Зеленского.

Следовательно, США вкладывают такие колоссальные суммы в нужное дело, в победу демократии на Украине. Американская ментальность, естественно, отличается от нашей, и это очень характерно для них. И если избиратели поддерживают, значит, все правильно, значит, выборы в данной ситуации будут как своего рода освящение согласия избирателей на дальнейшее продолжение войны, несмотря на колоссальные потери, на легитимацию дальнейшего уничтожения украинцев, до последнего.

Захотят ли США вместе с Европой менять Зеленского? Почему бы не поставить кого-то другого? А какой смысл? В самого Зеленского вложены колоссальные деньги и нет никакой надобности менять. Он подконтролен, он управляем. У него самый высокий рейтинг в стране. Народ Украи-

ны сплочен на ненависти к России. Очень такая тонкая масштабная политика была проведена, а Зеленский главный герой в этой борьбе.

Даже это провальное контрнаступление падает с позиции героических реляций, заглушают реальную картину гибели тысяч людей и все равно «Украина побеждает». Вот так это преподносится населению Украины. Они верят и продолжают верить Зеленскому. По последнему исследованию телеграм-канала «Политикум», которое проходило буквально в сентябре, рейтинг Зеленского 50%. Если бы проходили президентские выборы – задавался вопрос. Рейтинг Зеленского 54%, Залужного – 17%, Порошенко – 7%, Тимошенко – 2%, ну, и ниже там ноль.

Если была Буча, где меняли людей, подкладывали трупы, обвиняли Россию, если сегодня с ног на голову перевернуто это контрнаступление и украинцы верят, что они побеждают, то что мешает провести выборы? Будут выборы – не важно, как проголосуют, а важно, как сосчитают. А сосчитать сумеют и подать цифры так, как это будет нужно. Поэтому, на мой взгляд, все-таки выборы будут при всех сложностях. Они нужны, и больше нужны, может быть, даже Америке, хотя и самой Украине тоже.

В чем может состоять российский интерес? Это вопрос информационного пространства Украины. Эту стену нужно как-то прошибить. Конечно, это сложно. Но на Украине смотрят наше телевидение. Есть интернет, по которому можно получать информацию.

Не потому, что мы хотим, чтобы вместо Зеленского избрали другого. Там пророссийских и нормальных проукраинских кандидатов нет, то есть каждый другой, может, даже еще хуже будет, чем Зеленский, но вылить в СМИ стоит весь компромат о воровстве, о зарубежной собственности, компромат и на него, и на тех зарубежных покровителей его, и вообще показать суть этой войны.

Вот надо доносить и донести до населения суть этой войны, что все эти европейские друзья, перед которыми они так преклоняются, они только и ждут, чтобы потом, когда падет Украина, поживиться тем добром, которое есть на Украине. Это, конечно, самое слабое место в нашей политике, хотя после армии, флота и оружия, я думаю, информационная политика должна стоять на первом месте.

Скориков И.И., ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

Работает – я это акцентировал несколько раз сегодня за нашу встречу – только экзистенциальный страх умереть. Все. Поэтому та тема, которую озвучил Александр Дучак, увеличивать число пацифистов, страшая их военно-учетными мероприятиями в рамках гипотетических даже выборов, в том числе и диаспору, которая не хочет возвращаться уже два года. Большинство людей так и не вернулись и не вернутся. Многие решили,

что, если не сами, так дети смогут ассимилироваться, тем более если это близкоязычная близкокультурная Польша или Чехия. Поэтому мы должны давить на психологически тонкие вещи. Это страх за жизнь. Второй момент сегодня озвучили — отрицательный пиар. Как его доносить — большой вопрос, потому что наше общество сейчас тоже сверхпатриотично и не допускает вообще дискуссии о том, что даже какой-то умеренный политик на Украине есть, а уж тем более там какой-то «молодец». Может, быть доносить это какими-то вбросами, утечками со стороны Запада, опять же? Которые здесь в России будем развенчивать, как фейки, а на Украине они распространятся и станут фактором внутренних политических ссор.

Сами выборы, если их воспринимать как некую данность, которая будет, а они будут, на мой взгляд, все равно рано или поздно будут, если, конечно, мы резко не освободим всю Украину, в чем я пока сомневаюсь, при всем моем уверенном патриотизме. Исходя из этого, мы в любом случае выборы можем использовать для своей пропаганды, в том числе внутри страны. Почему? Сейчас действующий режим на Украине для нас тут как бы является легитимным. Мы признали эти выборы, он легитимен — это факт

Он легитимен и для всех наших партнеров, стран ЕАЭС, стран глобального юга. Он даже легитимен, что бы ни говорили, для тех жителей, которые стали нашими новыми гражданами. Если выборы не состоятся в следующем году, а уж чем дольше, тем больше у нас будет доводов говорить, что Зеленский узурпировал власть, — то этот режим можно назвать нелегитимным. Эту мысль мы доводим до своего населения, доводим до наших стран-союзников, стран-партнеров, до собственно украинцев теми методами, которыми возможно.

Если же Зеленский проводит выборы, то у нас все равно возникает повод не признать и проводить ту же самую кампанию дискредитации. Аргументы: низкая явка, все сфальсифицировано, в военных условиях, полстраны сбежало, внешнее управление, проводили американцы и так далее. Резюмирую: мы выборы должны воспринимать как неминуемую данность и в любом случае готовиться использовать в своих целях для делегитимизации режима Зеленского.

Безпалько Б.А., общественный деятель, политолог, член Совета при Президенте РФ по международным отношениям:

— Пользуясь случаем, я бы просто хотел понять один важный момент, вы сказали о нем вскользь, — это воздействие на граждан нашей страны и воздействие на граждан наших партнеров. В чем состоит проблема? Проблема в том, что с информационным воздействием на пространство наших партнеров и союзников у нас такие же почти проблемы, как и с Украиной. Существует, например, в Казахстане политзаключенный Ермек Тайчибеков. О нем почти никто сейчас уже не

вспоминает, его блокируют, к нему даже письма не доходят, просто письма поддержки и так далее, посылки и все прочее. Вот в Казахстане как вы будете воздействовать на местное население? Местные телеканалы, местные средства массовой информации, прямо скажем, местная власть, они настроены отнюдь не пророссийски. Когда один из наших консулов попытался что-то всего лишь сказать о северных областях, его тут же объявили персоной нон грата и выкинули из страны. А Петра Врублевского, украинского консула, который призывал убивать русских как можно больше, обещали выкинуть из страны, но он по-прежнему там так и находится.

Вопрос в том, что, видимо, надо пересматривать стратегию и тактику информационного воздействия на ближайшее окружение в СНГ, на постсоветском пространстве, и на Украину тоже. Нужно искать нестандартные ходы, нестандартные выходы. Это касается не только стратегии, не только технических вопросов, но и тактики, потому что у меня тоже полно друзей, родственников, знакомых на Украине, которые смотрят российские каналы. Но на них это никак не влияет. Они только говорят: «Вот там ваша из «Шестьдесят минут» Скабеева такая, вообще, она волчица. Мы бы ее там ...» Они ее смотрят, и они хотят ее убить.

Убежденность в том, что достаточно включить каналы, включить российское телевидение местному населению и через две недели они будут полностью наши — это популизм. У нас нет четкого понимания, как менять информационную политику. Но, если нас нет на поле боя, это все равно не значит, что мы должны все отменять.

Нужно искать нестандартные ходы.

Тот же пример Казахстана. У нас в тюрьме сидит до двухсот человек, граждан Казахстана. Можно их всех на одного Тайчибекова поменять, пожалуйста. Вот сейчас арестовали очередного. Тайчибекова я привел в качестве примера. Он похудел на двадцать пять килограмм. Главное, что я хотел сказать — нам нужно пересматривать информационную политику. Лобовая не работает. Даже если есть технические средства — не работает. Нужны какие-то нестандартные и технические. Я в свое время предлагал открыть радиостанцию средневолнового диапазона. Средневолновой радиоприемник в Киеве стоит копейки.

Если вы через компьютер слушаете какую-то радиостанцию и к вам придут сотрудники СБУ, они легко определяют, что вы слушали и когда. Там остается след. А если у вас обычный радиоприемник с антенной, никто ничего не определит. «Ой, да это ребенок там покрутил что-то». Давайте думать, как реализовывать наши предложения.

Скориков И.И., ведущий, заведующий Отделом Украины Института стран СНГ:

— Спасибо всем, кто пришел. Полезная встреча. Главное — у нас есть некие практические предложения. ■

ЭКСПЕРТЫ

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВЫБОРОВ НА УКРАИНЕ

- **Какова, по Вашему мнению, вероятность проведения парламентских и президентских выборов на Украине в 2024 году? Кто может быть в них заинтересован?**

Александр ДУДЧАК, политолог, кандидат экономических наук

«Вероятность крайне невысока. В них нет необходимости. Ради чего? Демонстрировать демократический процесс? После всего того цирка, в который превратили Украину, такое шоу бессмысленно. Сместить Зеленского? Так из него можно сделать сакральную жертву и обвинить «ужасных русских». Оставить на месте? Чтобы подтвердить легитимность президента? Смешно. Так для этого не нужно проводить выборы — достаточно существующих законодательных причин не проводить — «военное положение».

Зеленский очень удобен еще и тем, что его теперь можно держать на дистанции. Роль елки в Новый год он уже

не сыграет. А Парламентские выборы проводить еще сложнее — соревноваться, после зачистки политического пространства, практически не с кем.

Однако и технической стороны это крайне сложно в нынешних условиях — как будут голосовать те 10 млн, выехавших за границу? А на фронте?

И самое главное — выборы украинцы воспримут, как новую форму мобилизации. Никто не придет на участки и даже в электронном виде на захочет светиться.

Поэтому шоу «выборы» — никому не нужно, дорогое удовольствие. Потому и Зе говорил американцам — «Хотите выборов? Дайте 5 млрд долл.» ■

Денис ДЕНИСОВ, доцент Финансового университета, политолог

«Вероятность существует. Условно говоря, 50/50, что будет в следующем году. Следует разделять — парламентские и президентские выборы. Совершенно разный контекст у них в настоящий момент. Кто может быть в них заинтересован? В первую очередь, в них заинтересованы, если мы говорим о парламентских — это конкуренты действующего президента и его парламентской фракции партии «Слуга народа». Потому что мы знаем — за последнее время их рейтинги на Украине сильно просели. Если мы говорим о депутатах. И в этом отношении новые выборы безусловно значительно видоизменяют украинский парламент — того большинства больше не будет. И, как следствие этого — та вертикаль власти, которая существует сегодня, будет видоизменена. Можно говорить, что разбалансирована, потому что придется создавать коалицию.

Вполне возможно, что «Слуга народа» займет первое место, но уже не единолично создаст большинство, а с присоединением к этой партии других политических сил, причем традиционных парламентских партий Украины, вряд ли сейчас существуют партии, которые радикально могли бы видоизменить парламентский ландшафт на Украине и стать одними из новых популярных. Т.е. здесь либо ребрендинг старых партий может быть, не более того.

По президентским выборам. По тем исследованиям, которые публикуются, у Зеленского достаточно хороший задел в настоящий момент. И, по-видимому, если бы выборы состоялись, допустим в ближайшие выходные, он смог бы выиграть. Не факт, что в первом туре, но смог бы. Кто был бы в них заинтересован? Понятное дело — конкуренты и Зеленского, и его политической силы, а также, и

многие западные партнеры Украины, в т.ч. Соединенные Штаты Америки. Потому что они прекрасно понимают и видят, что та вертикаль, которая выстроена Зеленским и его окружением, дает очень серьезные коррупционные сбои, в эффективности. И среди элит коллективного Запада все более становится распространенным мнение относительно, что необходима, как

минимум частичная смена политической элиты на Украине, потому что «элита», которая находится у власти последних несколько лет уже превратилась в бюрократию со знаком «минус».

И в этом отношении коррупционные схемы — один из ключевых посылов, которые хотели бы видоизменить главные доноры Украины. ■

Александр ПОТЕМКИН,
политолог, член
международного
движения
«Другая Украина»

«Непонятно почему тема выборов в Украине привлекает к себе много внимания. Ведь выборы на Украине — это точно, не про Украину и не про выборы. Украина как государство уже давно утратила субъектность, а от украинцев уже давно ничего не зависит. Будут ли на Украине выборы или не будут зависит только от того — выделяют ли США Украине помощь или нет. Если деньги будут выделены, то выборов точно не будет. Зеленский с огромным удовольствием примет участие в освоении и разворовывании этих средств. А если деньги не будут выделены, то никому не нужна будет нищая Украина, с огромным количеством проблем и долгов. Не зря в своем интервью французскому изданию Зеленский заявил, что пока будет война, а соответственно будут выделяться деньги, он никуда от денежных потоков не уйдет. А когда закончится война, то есть закончатся средства, то и Зеленскому Украина, как убыточное предприятие, будет не интересна. Он, конечно, мечтает построить из Украины Большой Израиль, чтобы постоянно получать аналогичную финансовую помощь от США, но слишком большую хотелку Зеленского не в состоянии удовлетворить ни США, ни их союзники.

Поэтому и муссируется в СМИ тема выборов на Украине как вариант

обнуления договоренностей. Очевидно, что перед Зеленским Запад имеет определенные обязательства. Ведь отказ от Минских и Стамбульских соглашений обусловлены гарантиями Запада для Зеленского.

Но не существует вечных союзников, существуют вечные интересы. А некие гарантии Зеленскому давались определенными политиками. И для обнуления этих гарантий уже был запущен процесс отставок западных политиков, начиная с премьера Джонсона и министра обороны Великобритании Уолесса, заканчивая спикерами парламентов США и Канады. Но для завершения процесса обнуления гарантий необходима и отставка самого Зеленского.

Перед новым, любым новым, президентом Украины у Запада уже не будет никаких обязательств. То есть Запад выборами на Украине хочет решить сразу три проблемы:

Первое — отмена гарантий по Украине, данных Зеленскому лично.

Второе — убрать из возможного потенциального распила бюджета, выделяемого Украине, влиятельные силы, способные существенно влиять на разворовывание средств.

Третье — получить карманную украинскую власть, способную выполнять любые команды Запада, вплоть до капитуляции Украины. ■

«Высокая вероятность, если на этом будут настаивать США. Предельно низкая — если они перестанут на этом настаивать. Особого смысла в выборах нет. Впрочем, не было их,

например, в Третьем Рейхе. Однако несколько раз выборы в рейхстаг при Гитлере в нацистской Германии проводились. Почему бы их не провести и в нацистской Украине? Разница тут

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

только в том, что германские выборы стали своеобразным ритуалом и демонстрацией поддержки НСДАП, т.е. в их проведении были заинтересованы непосредственно власти страны. А в

украинских могут быть заинтересованы исключительно хозяева киевского режима. Ну и та честь оппозиции, которая рассчитывает поживиться тем, что упадет с воза «Слуг народа». ■

Михаил ПАВЛИВ,
политтехнолог

“ Президентских выборов в 2024 году не будет. Байден просил даже не обсуждать этот вопрос на встрече с Зеленским. А парламентские выборы Зеленского обязали провести. И он уже продемонстрировал готовность. Более того идет подготовка реестров, идет работа с ЦИК по линии американского посольства.

Американцы поставили жесткие условия ЦИК, что те не должны делиться информацией с Банковой и все свои шаги согласовывать только с посольством. То есть фактически у Банковой забирают операционное управление выборами. Глава ЦИК от Зеленского уже написал заявление об отставке «по собственному желанию». ■

Дмитрий БАБИЧ,
журналист,
обозревателя
портала ИноСМИ
(Объединенная
редакция РИА
Новости)

“ Как известно, парламентские выборы должны пройти в ноябре 2023 года, но уже ясно, что они не состоятся, потому что до окриков о необходимости выборов из Вашингтона ничего не было сделано, а начинать предвыборную кампанию уже поздно. Это показывает, что, будь они предоставлены самим себе, нынешние киевские правители никаких выборов бы не проводили. Зачем Кварталу-95 делиться с кем-то такой удобной и никем не оспариваемой властью?

тройки» Джона Маккейна – Джозефа Либермана – Линдси Грэма.) Но он потребовал выборы публично, во время своего визита в Киев, так что отвергаться, сказав, что «не слышал» Зеленский не сможет. Грэм подал американское требование выборов под тем соусом, что, мол, у Украины имидж «коррупцированной страны», а выборы – средство против коррупции.

Тем не менее, в США дали понять, что президентские выборы, назначенные на март 2024 года, лучше не пропускать. Правда, сигнал был передан через не самого уважаемого посредника: как говорили в советские времена, «бесноватого» конгрессмена Линдси Грэма. (Конгрессмен – жуткий русофоб, единственный живой и активный член «безумной

Так что президентские выборы вполне могут пройти, причем возможно – в марте. Возможно, выборы проведут методом электронного голосования, чтобы не подвергать избирателей «опасности» при скоплениях на избирательных участках. Бывший советник Зеленского Алексей Арестович сказал недавно в интервью «Берлинер цайтунг», что у власти есть «программное обеспечение», которое позволит принять участие в выборах «каждому солдату ВСУ», а также «двум третям наших граждан за рубежом». ■

■ **Если парламентские выборы все же пройдут, то каково будет распределение мест между партиями в новом составе Верховной Рады?**

“ Какое нарисуют в Вашингтоне, такое и будет. ■

**Александр
ДУДЧАК**

Денис ДЕНИСОВ,
доцент
Финансового
университета,
политолог

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

Александр ПОТЕМКИН,
политолог, член
международного
движения
«Другая Украина»

Михаил ПАВЛИВ,
политтехнолог

“ Не знаю. Но можно попытаться посчитать. В настоящий момент — это бессмысленно, мне кажется. ■

“ Не скажу, что внимательно слежу за партийной жизнью на территории бывшей Украины. Считаю, что это совершенно бесполезное и бесперспективное занятие: в ходе денацификации всю украинскую партийную систему, впрочем, как и всю политическую систему, придется перезапускать. Так что, если выборы все-таки состоятся, свою каденцию новые псевдонародные псевдо-избранники все равно не досидят. В смысле — в парламенте не досидят.

Тем не менее, в случае проведения таких выборов депутатские мандаты разыграют «слуги народа» Зеленского, «европейские солидаристы-интерганты» Порошенко и вечно зеленый тимошенковская «Батькивщина». У еще двух парламентских партий: «Оппозиционной платформы — За жизнь» и «Голоса», с моей точки зрения, шан-

сов на попадание в следующий парламент нет. «Оппозиционеры» с момента начала СВО фактически оформили свою политическую капитуляцию. Впрочем, это только завершение этого процесса, начатого их предшественницей — Партией регионов. Но теперь капитуляция окончательная и безоговорочная. Ну а для «Голоса» времена слишком суровые. Не до «Голоса».

Не исключено, что в избирательный процесс ворвется какая-то новая «сила», которая перечисленных лидеров растолкает локтями. Но это — только в том случае, если такова будет воля спонсоров и заказчиков этих выборов. В принципе, они же и определяют порядок распределения депутатских мандатов между ими же отобранными «победителями».

Вот только не надо говорить, что это не демократия! Это она и есть. ■

“ Если представить, что коллективному Западу удастся додвить Зеленского пойти на выборы для соблюдения формальных правил приличия в «демократической» обществе. Кто может составить конкуренцию Зеленскому в условиях военного положения, тотального моноэфира, без реальной оппозиции и при полном контроле за избирательным процессом?

Соревноваться может только единый кандидат от западной коалиции хозяев Украины, которого будут поддерживать полностью, с «тяже-

лой артиллерией», вплоть до приезда сенаторов. Остальные будут в этом спектакле, кандидатами спойлерами. Единый кандидат, вполне может появиться в последний момент, точно так же как это произошло с самим Зеленским. Поэтому имя данного кандидата, будет определено в самый последний момент. Это может быть украинский боксер Усик, шоумен Притула, активист Стерненко, журналист Гордон. Но если Запад не будет уверенным в победе новой пустышки, то вполне возможно решит сдуть пыль с Порошенко. ■

“ Парламентские выборы состоятся, я в этом не сомневаюсь. С учетом потери операционного управления ЦИК и больших изменений, которые сейчас грядут в плане

кадровых перестановок в украинском руководстве, Зеленский никак не сможет повлиять на результаты выборов. Единственный шанс для команды Зеленского был провести строенные

выборы: президентские, парламентские и местные, используя все еще существующий рейтинг Зеленского. Потому что ни у Правительства, ни у Партии рейтинга нет. На парламентских выборах поэтому будет какой-то именной блок, где лидером выступит сам Зеленский. Но никаких шансов получить большинство у этого блока нет. Парламент будет однозначно оппозиционный.

Кто в него пройдет? Однозначно партия Кличко. Однозначно партия Порошенко. Возможно, сможет проползти партия Тимошенко. Будет какой-то либеральный проект во главе с Притулой. Допускаю, проект Арестовича. Могут быть какие-то неожиданности, но у Коломойского большие проблемы, у Авакова толком

не осталось ресурса. Их депутатская группа «За Майбутне» сейчас в разобранном состоянии. Смогут ли они пойти на выборы, сильно сомневаюсь. Если только Гереги их возьмут на баланс. И если они активно, но осторожно, поиграют в русскокультурность, может быть, у них будут шансы. Веревский и остальные – распишутся по другим проектам.

Вряд ли на Украине будут менять законодательство, выборы пройдут по смешанной системе.

Дадут ли провести электронное голосование? – тоже сильно сомневаюсь.

В итоге, точно будет оппозиционный парламент и оппозиционный премьер. После чего Зеленский окончательно станет хромой уткой. ■

Дмитрий БАБИЧ,
журналист,
обозревателя
портала ИноСМИ
(Объединенная
редакция РИА
Новости)

«Думаю, что партия Зеленского «Слуга народа» обеспечит себе большинство. Уже давно из новостного поля выпали лидеры партий, которые что-то значили еще в «постмайдаанный» период 2014-2022 годов: давно ничего не слышно о Юлии Тимошенко с ее «Батькивщиной» (а было у нее 13,7% против таких же 13,7% у «Слуги народа»), Дмитрие Разумкове (а ведь его партия «Разумная политика» перед февралем 2022 года имела рейтинг 7,6%). Естественно, после ареста и изгнания из страны

Виктора Медведчука «скукожилась» такая политическая сила, как ОПЗЖ (а ведь имела 19,1% до февраля 2022).

В новостном поле держится только Петр Порошенко с его партией «Европейская солидарность». Недавно эта партия с безобразно обнаглевшей Ириной Геращенко в первых рядах отметилась в гонениях на каноническую УПЦ. Возможно, американцев удовлетворит имитация фактическим диктатором Зеленским двухпартийной американской системы со «Слугой» и «Европейской солидарностью». ■

■ Если президентские выборы все же состоятся, каков может быть список кандидатов в президенты Украины? И каковы шансы победить у Зеленского и других кандидатов?

Александр ДУДЧАК,
политолог,
кандидат
экономических
наук

«В зависимости от текущей ситуации. Если Зе слепят образ «сакральной жертвы», то вполне подойдет и Залужный. Важна только узнаваемость и выдуманная репутация. Поэтому и лепят несколько

вариантов, которые могут пригодиться в разных ситуациях – Залужный «отец-командир», Буданов «бескомпромиссный борец», Притула «волонтер», Порошенко «опытный-бывалый». ■

Денис ДЕНИСОВ,
доцент
Финансового
университета,
политолог

«Здесь ничего удивительно нет. Все достаточно хорошо прогнозируемо. Основные кандидаты — понятно — действующий президент. Главкомандующий Залужный — очень вероятная кандидатура, на него уже многие инициативные группы работают по тому, чтобы он стал потенциальным кандидатом, в последствии, возможно, президентом. Также, действующий мэр Киева Кличко вполне может претендовать на одно из позиций фаворитов в этой избирательной кампании. И традиционно — экс-президент Украины — Порошенко. Эта информация точная, потому что в его окружении это постоянно обсуждают. И, безусловно, он станет кандидатом. Могут быть и лидеры других парламентских партий. Из новых «темных лошадей», точно знаем, что будет несколько кандидатов из т.н. «волонтерского движения» на Украине. Это люди, которые за последние годы своей деятельностью сделали в том числе политический капитал. Здесь можно выделить такого молодого политика — Притулу. И еще

целую плеяду, которая потенциально сможет участвовать в выборах.

Какой шанс победить у Зеленского и других кандидатов? По тем ощущениям и социологическим исследованиям, которые сейчас публикуются в доступе, хорошие шансы у Зеленского победить, если политическая партия его наберет значительно меньше, чем на прошлых выборах, то Зеленский может набрать меньше, но в то же время он может претендовать на победу даже в первом туре. Все будет зависеть от конфигурации избирательной кампании, но и собственно от тех участников избирательной кампании. Просто, если в случае, будут баллотироваться и Залужный, и Кличко, то вряд ли будет победа в один тур. Если еще у Залужного будут ресурсы для того, чтобы иметь возможность публично постоянно выступать, и если его будет поддерживать крупный бизнес. Ровным счетом, как и Кличко. А вот, если эти два кандидата не будут участвовать, то, я думаю, все шансы победить в первом туре у Зеленского есть. ■

Андрей НИКИФОРОВ,
историк, политолог,
преподаватель КФУ
(Крым)

«И этот вопрос следовало бы переадресовать американским дядям, курирующим киевский режим. Можно, конечно, предположить, что среди кандидатов будут лидеры партий, имеющих шансы сохранить представительство в парламенте. Но и это — совсем не обязательно. Вот скажут в Вашингтоне Зеленскому не выдвигать свою кандидатуру —

и куда ему тогда деваться? Если бы дело было пущено на самотек, Зеленский был бы безусловным лидером гонки, а остальные — его статистами. Но кто же пустит такой процесс на самотек? Слишком серьезные деньги в деле для того, чтобы позволит оставшемуся пока еще в живых туземному электорату что-то там реально выбирать. ■

Александр ПОТЕМКИН,
политолог, член
международного
движения
«Другая Украина»

«В парламент зайдут новые партии военного времени. И большой процент получат партии типа «Фронта Перемен» Яценюка. Это могут быть и обновленные партии «Правый сектор», «УНСО», «Свобода», где большое количество кандидатов будет из числа военных. Партия власти «Слуга народа», учитывая максимальную токсичность, будет трансформирована в другую партию

с более патриотическим названием. Традиционно Юлия Тимошенко и Петр Порошенко войдут в парламент, получив небольшое количество депутатов. Роль ОПЗЖ будет отдана карманным проектам Банковой, во главе с медийными русскоговорящими персонами: Арестович, Гордон, Комаровский.

Можно только со 100% уверенностью утверждать, что носителем

власти на Украине, вопреки ст. 5 Конституции Украины, останутся американские законодатели и транснациональные корпорации. И какую бы марионетку они не заставили играть роль правителя Украины, ничего не изменится. Будут выборы

или не будут, в любом случае проиграет украинский народ.

В итоге, точно будет оппозиционный парламент и оппозиционный премьер. После чего Зеленский окончательно станет хромой уткой. ■

Михаил ПАВЛИВ,
политтехнолог

«399% что президентских выборов не будет. Если только не произойдет замирение отмена военного положения. Но я сильно сомневаюсь, что это возможно. Будет ли Зеленский участвовать, я даже допускаю, что американцы могут ему сказать, что этого делать вообще не нужно. Сейчас американцы рассматривают двоих персонажей как своих потенциальных ставленников: это Буданов и Умеров. Кроме них, идут консультации с Виталием Кличко.

Кличко традиционно поддерживает Евросоюз, особенно немцы. Залужный демонстрирует свое нежелание во всем этом участвовать. Будет традиционно Порошенко. Возможно, Притула. С Арестовичем проводились консультации. Его взял на баланс Ринат Ахметов. Но, если и будет Арестович, то его используют в каких-то распадах.

Опять же повторяюсь, в 2024 году я не верю, что будут президентские выборы. А в 2025 году – вполне возможно. ■

Дмитрий БАБИЧ,
журналист,
обозревателя
портала ИноСМИ
(Объединенная
редакция РИА
Новости)

«Ответ на этот третий вопрос прост: главным кандидатом будет Владимир Зеленский, и шансы на победу у него будут, как у Ким Чен Ира в период пребывания его у власти. (Недаром одна из кличек Зеленского – Ким Чен Зе.) При разгромленном оппозиционном телевидении и в целом СМИ (где теперь СМИ Медведчука, где Диана Панченко, где оппозиционные каналы?) Зеленскому будет нетрудно победить.

Хотя есть и намеки на зреющее против Зеленского «элитное восстание». Ведь недаром Алексей Арестович сказал «Берлинер цайтунг», что намерен выставить свою кандидатуру

в президенты Украины. Впрочем, на Украине и до Майдана смена президента была болезненным явлением, сопровождавшимся перераспределением власти и капиталов, причем «команды» сменялись полностью. Думаю, команда «Квартала-95» сделает все, чтобы удержать себя и своего босса у власти через имитацию выборов. При этом Зеленский уже запросил на выборы у Запада 5 млрд гривен – а это 130 миллионов долларов. (В 2019 году выборы самого Зе стоили 80 миллионов). Это неплохой куш – можно разворовать. Хотя на поставках оружия больше денег делается (там десятки миллиардов долларов). ■

Тема: _____

СМИ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫБОРОВ НА УКРАИНЕ

Через шесть месяцев, завершается пятилетний срок президентства Владимира Зеленского. К чему он готовится, уходит или бороться за второй срок? Возможны ли выборы в условиях военного времени? По закону о военном положении выборы на Украине временно отменены, тем не менее в киевских политических кругах идут разговоры о том, что Зеленский может попытаться провести выборы. Дебаты о выборах начинались с полного отрицания возможности их проведения, но на фоне нарастающего давления на Украину со стороны западных доноров, позиции менялись и президентские выборы могут состояться, а Зеленский обеспечит себе новый срок в условиях, когда состязательные выборы практически невозможны. Зеленский выдвинул свои требования западным кураторам и сказал, что он за выборы, но только в том случае, «если зарубежные наблюдатели назовут их свободными, справедливыми и всеохватывающими».

РИА НОВОСТИ

9 ОКТЯБРЯ 2023 Г.

В Кремле оценили ситуацию с выборами на Украине

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что украинские власти принесли много зла народу страны, но самим украинцам надо решать, что делать дальше. Об этом сообщает ТАСС.

В понедельник, 9 октября, представитель Кремля обсудил перспективы проведения президентских выборов на Украине.

«Что делать со своим режимом, должен думать народ Украины. Ясно, что режим киевский очень много зла принес народу Украины. Но что они будут с ним делать – это уже их выбор, это не наш с вами выбор», – объяснил Песков.

По словам пресс-секретаря российского главы государства, у России свои задачи, планы и власти продолжают работать над их выполнением.

До этого стало известно, что в ЕП заявили, что поддержат Владимира Зеленского на возможных выборах президента Украины. Евродепутат от Германии Гуннар Бек сказал, что в содружестве давно сделали выбор в пользу действующего президента. По словам депутата Европарламента от Франции Тьерри Мариани, ему трудно представить, чтобы ЕС поддержал другого кандидата.

The New York Times

9 ОКТЯБРЯ 2023 Г.

Выборы на Украине могут подорвать легитимность Зеленского

Газета The New York Times (NYT) со ссылкой на экспертов сообщает, что украинские чиновники, несмотря на военное положение в стране, активно обсуждают возможность проведения президентских и парламентских выборов, которые способны подорвать легитимность действующего президента Украины Владимира Зеленского.

По данным издания, среди украинского политического истеблишмента ходят разговоры о том, что Зеленский может добиваться проведения голосования с целью закрепить за собой новый срок в условиях, когда проведение конкурентных выборов невозможно. При этом в газете полагают, что для того, чтобы провести выборы в стране,

руководство Украины будет вынуждено хотя бы временно отменить военное положение.

В NYT подчеркнули, что такие выборы во время конфликта могут ослабить усилия, которые направлены на рекламирование нынешней украинской власти среди западных союзников. Директор украинской организации по наблюдению за выборами «Опора» Ольга Айвазовская утверждает, что у многих жителей Украины по состоянию на текущий момент отсутствует возможность принять участие в голосовании в силу того, что они покинули территорию страны или участвуют в конфликте, поэтому, по ее мнению, подобные выборы почти наверняка подорвут, а не укрепят легитимность Зеленского.

В ЕС поддержат кандидатуру Владимира Зеленского в случае проведения президентских выборов на Украине в 2024 году, сказали «Известиям» депутаты Европарламента. Многие, однако, будут зависеть от позиции США, считают политики. Осведомленные источники отметили, что Вашингтон тоже пока делает ставку на Зеленского. Эксперты подчеркивают, что в настоящий момент действующий президент удобен западным лидерам, поскольку он проводит нужную им политику. Однако ситуация, по их словам, может резко измениться.

Выборы под вопросом?

Летом Верховная Рада отменила проведение выборов в парламент, которые должны были состояться в октябре этого года. Причиной стало продление до 15 ноября военного положения, которое действует в стране с 24 февраля 2022 года.

Вслед за этим в Киеве выступили и за перенос президентских выборов, которые по закону должны состояться в марте 2024 года. Советник главы офиса президента Михаил Подоляк отметил: выборы не состоятся из-за нехватки денег, трудностей в организации агитационной кампании и голосования среди участников боевых действий, а также из-за проблем с обеспечением безопасности.

Однако на днях Зеленский допустил проведение голосования в условиях военного времени. «Ситуация сложная, но выборы в Украине могут состояться, если парламенту удастся решить все задачи по обеспечению доступа к голосованию», — сказал он. Более того, еще в конце августа он пообещал выставить свою кандидатуру в случае проведения выборов.

Примечательно, что в сентябре депутат Верховной рады Алексей Гончаренко утверждал, что именно Запад настаивает на проведении выборов в 2024-м, чтобы «подтвердить легитимность президента Украины». В Евросоюзе, однако, сказали, что в Киеве самостоятельно принимают решение о проведении президентских выборов.

Организация выборов на Украине, это суверенное решение ее властей, — сказал «Известиям» официальный представитель ЕС.

В Европарламенте подчеркивают, что на сегодня в объединении не видят альтернативы Зеленскому в украинской политике и, несмотря на высокий уровень коррупции и рост авторитаризма, Брюссель все равно поддержит именно его кандидатуру.

— Признаки некоторой критики Зеленского есть даже в рядах его сторонников в Европарламенте. Все прекрасно понимают, что проблемы коррупции и борьба с оппозицией в конечном итоге выйдут на поверхность. Но мне трудно представить, чтобы ЕС поддерживал другого кандидата, учитывая, что он следует каждой прихоти Зеленского, — заявил «Известиям» депутат Европарламента от Франции Тьерри Мариани.

Кроме того, Европе невыгодно «менять коней на переправе», поскольку это может нанести имиджевый удар по ЕС и Украине, считает член Европарламента от Германии Гуннар Бек. По его словам, в Евросоюзе давно сделали выбор в пользу действующего президента.

— Для ЕС Украина — это Зеленский, а Зеленский — это Украина. Запад не заинтересован в выставлении Украины в качестве разделенной нации с расколотым политическим руководством, — добавил евродепутат в беседе с «Известиями».

В Европарламенте при этом признают, что слово Евросоюза и европейских стран не играет решающей роли — ключевые решения по Украине принимаются в США.

— У нас пока нет окончательной информации о том, пройдут ли в следующем году выборы. Европа в этом вопросе — марионетка. Вопрос о выборах будет решаться в Вашингтоне, — считает депутат Европарламента от Хорватии Иван Вилибор Синчич.

Тем не менее, на днях глава офиса президента Андрей Ермак подчеркнул, что Запад якобы не оказывает давления по вопросу проведения выборов. «Но мы знаем, что для американцев это важная тема, мы читали высказывания некоторых конгрессменов», — отметил Ермак. До этого американский сенатор-республиканец Линдси Грэм, посетивший Киев в конце августа, заявил, что выборы президента должны пройти в срок, невзирая на боевые действия.

При этом США, так же, как и ЕС, делают ставку на Зеленского, сообщил «Известиям» осведомленный источник.

— Зеленский во всех смыслах удобен и выгоден США и Западу. Поэтому его переизберут на следующих выборах. Для Вашингтона альтернативы ему пока что нет. Хотя, если ситуация на земле кардинально поменяется, он может и до конца срока не досидеть, — заметил собеседник. — Москве все равно, кто будет в кресле президента Украины. Есть четкое понимание, что борьба ведется уже давно не только с ним. И все решения принимаются не в Киеве.

Политолог НИУ ВШЭ Андрей Суздальцев считает, что действующему президенту вряд ли найдется альтернатива на возможных выборах президента Украины.

— Зеленский, по сути, устраивает Запад, а именно главного заказчика его режима. Он пока легитимный президент, старается выполнять требования. Другое дело, что многие вещи не получаются. Запад заинтересован в возобновлении его легитимного статуса, и поэтому они настаивают на выборах. Какой-то альтернативы этому, скорее всего, не будет, — заметил эксперт в беседе с «Известиями». — Убрать нынешний режим бюрократически невозможно, поскольку он все больше превращается в диктатуру, в которой участвуют силовики.

Запад поддержит Зеленского, если ему удастся добиться прорыва на линии соприкосновения или в политике, считает эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований Владимир Брутер.

— Либо у него не будет конкурентов и Вашингтон в этом будет заинтересован, либо у Зеленского не будет шансов, потому что он уже собрал большую часть негатива, и тогда его «контркандидат» должен будет пройти вашингтонский «кастинг», — заявил эксперт «Известиям».

К слову, в США сильно недовольны уровнем коррупции на Украине. Так, издание Politico недавно опубликовало выдержки из конфиденциального документа, касающегося стратегии Вашингтона на Украине. В нем прямо говорится, что коррупция в стране может подорвать доверие к ее руководству и привести к сворачиванию помощи Запада.

— США хотели бы, чтобы у следующего президента был положительный «шлейф» и это гарантировало ему определенный рейтинг доверия хотя бы на один или полтора года. Тогда бы он мог совершать действия и операции с опорой на общественную поддержку. Нужно, чтобы он не был токсичен и для Запада, и для украинского общества, — пояснил Брутер.

При этом, по его словам, на сегодня не просматривается новых кандидатур на пост президента. Он исключает, что таковым может стать главком ВСУ Валерий Залужный. Руководитель военной разведки Кирилл Буданов может получить поддержку Запада лишь в том случае, если в Белом доме примут решение ужесточить политический режим в стране. Маловероятно, что США и их союзники поддержат главу офиса президента Андрея Ермака, поскольку, по его оценке, Западу может понадобиться человек, не связанный с Зеленским.

СТРАНА.UA

23 СЕНТЯБРЯ 2023 Г.

Зеленский назвал пять препятствий для проведения выборов во время войны

Закон запрещает во время войны проводить выборы.

Об этом заявил президент Украины Владимир Зеленский на брифинге во время визита в Канаду.

«Вопрос выборов из-за безопасности сегодня не актуален. Закон запрещает во время войны проводить те или иные выборы. Я готов абсолютно. Но безопасность — сложный элемент проведения выборов», — сказал президент Украины.

Также Зеленский назвал пять препятствий для проведения выборов.

1. Выборы должны пройти демократически и прозрачно. Для этого нужны независимые наблюдатели.

2. Проблемы с голосованием людей на захваченных россиянами территориях.

«Я не говорю о тех территориях, которые были оккупированы Россией с 2014 года, мы говорим о том, что было оккупировано с 24 февраля», — пояснил президент.

3. Сложности с голосованием для выехавших за границу украинцев.

«Как организовать этот процесс? Пока никто не может найти на это ответ», — сказал Зеленский.

4. Дефицит средств, которых в Украине хватает только на финансирование армии.

«Дефицит государственного бюджета измеряется сотнями миллиардов гривен, его нужно будет закрыть либо за счет международной помощи, либо заимствованиями. Когда парламент или правительство хотят направить деньги на то или иное направление, кроме оружия, общество не готово это поддерживать. И не просто не готово, оно против максимально, потому что идет война», — заявил президент.

5. Проблемы с голосованием военных.

«Миллион людей, как в окопах они будут голосовать? Как они будут голосовать даже на участках у линии фронта? Все должно быть в бомбоубежищах, потому что мы знаем Россию, она

расстреляет всех людей, которые придут. И кто из наблюдателей пойдет в окопы, готов приехать и там работать, чтобы выборы прошли прозрачно?

Люди, защищающие права и свободы граждан, не будут иметь права и свободы проголосовать. Это нонсенс», — сказал президент.

СТРАНА.UA

10 АВГУСТА 2023 Г.

Алексей Данилов: «Сложно представить, как будут голосовать ребята на фронте»

Секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Алексей Данилов не представляет, как можно провести выборы в Украине во время войны.

Об этом Данилов сказал в интервью «Украинской правде».

«Государство должно обеспечить всем без исключения гражданам участие в избирательном процессе. Мне сложно представить, как будут голосовать ребята, находящиеся сегодня под Бахмутом, которые находятся сегодня на других участках фронта. Как это физически сделать? А если они не будут голосовать, это несправедли-

во. Они защищают нашу страну. Вот они должны бросить и куда-то идти голосовать или как? Кто себе это представляет? А те граждане, которые находятся сейчас за пределами нашей страны, временно уехавшие?» — рассуждает секретарь СНБО.

По его словам, «никто не позволит никому проводить выборы несправедливым способом».

Отметим, что Конституция запрещает проводить парламентские выборы в условиях военного положения. Но недавно спикер парламента Руслан Стефанчук заявил, что «запрета проводить выборы во время военного положения нет».

СТРАНА.UA

31 ИЮЛЯ 2023 Г.

Голосование под бомбами. Почему власти заговорили о выборах во время войны и будут ли они проведены

В пятницу спикер Верховной Рады Руслан Стефанчук сделал сенсационное заявление, которое может определить будущее Украины на годы вперед.

Он сказал, что проведение выборов во время военного положения возможно. И дал понять, что власть такой вариант допускает.

Это кардинально противоречит всему тому, что ранее говорила власть. Зеленский неоднократно заявлял, что голосования во время войны быть не может. Да и сам Стефанчук месяц назад выступил категорически против проведения выборов до окончания войны, заявив, что они «разорвут страну».

Возможно ли вообще провести выборы во время войны?

До сих пор общепринятой считалась точка зрения, что проводить выборы во время военного положения запрещают не только законы № 3(172), октябрь 2023

Украины (их, теоретически, можно поменять), но и Конституция, которую во время действия ВП менять запрещено.

В Конституции (в статье 83) говорится следующее: «В случае завершения срока полномочий Верховной Рады Украины во время действия военного или чрезвычайного положения ее полномочия продолжают до дня первого заседания первой сессии Верховной Рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного положения».

В то же время, по данным «Страны», на Банковой, а также ряд юристов, считают, что данная статья прямо не запрещает проведение выборов. А лишь допускает возможность продлить полномочия Рады на время до окончания ВП. А могут и не продлевать.

И на основании этого власти готовятся провести выборы, поменяв закон о военном положении

и Избирательный кодекс, где запрет прописан более четко.

Но зачем властям сейчас проводить выборы и почему они столь резко поменяли свою точку зрения?

По этому поводу есть разные версии. По одной из них, власти на самом деле к выборам не готовятся, а запустили эту тему, чтобы держать в тоне свою фракцию, управляемость которой далека от идеала. Да и вообще абсолютно непонятно, как технически во время войны проводить выборы во время воздушных тревог и ракетных обстрелов.

Однако источники «Страны» и в «Слуге народа», и близкие к Офису президента говорят, что возможность выборов во время войны рассматривается всерьез. И парламентских, и президентских.

По их словам, есть две главные причины.

Во-первых, желание поскорее «перезагрузить» фракцию «Слуги народа», от которой в Офисе президента уже сильно устали (особенно на фоне постоянных скандалов с выходками депутатов типа Аристов). Кроме того, рейтинг партии власти в последнее время падает, а потому есть желание провести выборы быстрее, пока он не упал еще больше.

Во-вторых, на Банковой предполагают, что во время военного положения с его ограничениями прав и свобод граждан можно провести суперрезультативные выборы для президентской политсилы (скорее всего, она пойдет на выборы не под брендом «Слуги народа»), обеспечив ей результат вплоть до конституционного большинства (300 мандатов). Кроме того, во время войны на выборы вряд ли пойдет главком ВСУ Валерий Залужный, который потенциально мог бы стать наиболее опасным конкурентом Зеленского. И, таким образом, президент со своей командой не только пролонгирует свою власть на пять лет вперед, но и сильно укрепит ее.

Впрочем, в политических кругах полагают, что расчет Банковой на легкую победу на выборах во время войны может оказаться ошибочным. Прежде всего, из-за позиции Запада. Представители последнего, как уже писала «Страна», еще с прошлого года усиленно намекают, что выборы, несмотря на войну, нужно провести в срок. Однако вряд ли при этом в планы США и ЕС входит полная монополизация власти Зеленским. Да и ситуация внутри страны может оказаться далеко не столь управляемой, как это кажется многим.

Кроме того, большую роль будут играть события на поле боя. Если до конца октября (именно тогда должны по графику пройти выборы в парламент) у Украины не будет значительных успехов на фронте, то создаваемые ранее руководством страны завышенные ожидания от наступления ВСУ («к концу весны будем уже в Крыму») могут рикошетом сильно ударить по власти, привести к массовому разочарованию и недовольству.

И в таком случае выборы могут стать не способом укрепление власти президента, а наоборот — фактором внутренней дестабилизации с потерей в новом парламенте даже того неустойчивого «монобольшинства», которое сейчас имеют «слуги». Кроме того, неизбежная во время выборов пиар-война «всех со всеми» и «всех с Зеленским» может привести к деморализации общества и даже армии, последствия чего для ситуации на фронте могут быть серьезными. Поэтому далеко не факт, что власти от разговоров про выборы перейдут к их практической подготовке.

Подробнее о том, почему в команде Зеленского вдруг заговорили о выборах и будут ли они в реальности проведены, читайте в статье «Страны».

Стефанчук и выборы

Непосредственным поводом для сенсационного заявления Стефанчука о возможности проведения выборов во время войны стало продление военного положения.

Парламент его продлил уже в восьмой раз еще на три месяца — то есть до 15 ноября 2023 года.

Согласно закону «О правовом режиме военного положения», в этот период нельзя проводить любые выборы, а также референдумы. И голосование Рады вроде бы ясно дало понять, что плановых выборов в парламент 29 октября этого года не будет.

И тут спикер буквально на следующий день заявил, что сама Конституция не запрещает избирательные кампании во время военного положения. И «застоя той демократии, которая есть в обществе» быть не должно. Причем об этом Киеву говорят западные союзники.

Стефанчук допустил, что могут быть приняты некие «важные решения» на тему выборов.

«Нам надо принять какие-то важные решения по этому (вопросу — Ред.), чтобы, с одной стороны, обеспечить стабильность в государстве, чтобы государство не было разорвано выборами во время войны, но, с другой стороны, обеспечить вот этот поток демократии, за что Украина в принципе и борется», — сказал он, отказавшись уточнить, какие именно решения имеются в виду.

При этом он спрогнозировал, что «в ближайшее время» вопрос «будет актуализирован».

Что на самом деле написано о выборах в Конституции и законах?

Статья 19 закона о военном положении прямо запрещает проводить президентские, парламентские и другие выборы, а также референдумы в условиях ВП. Также запрет содержится и в избирательном кодексе.

В Конституции же говорится, что в случае окончания срока полномочий Верховной Рады во время военного или чрезвычайного положения (ЧП) ее полномочия продолжают до первого заседания первой сессии парламента, избранного после отмены ВП или ЧП.

Дословно сказано следующее: «В случае завершения срока полномочий Верховной Рады Украины во время действия военного или чрезвычайного положения ее полномочия продолжают до дня первого заседания первой сессии Верховной Рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного положения».

Собственно, именно эту статью до сих пор практически все трактовали как прямой запрет на проведение выборов. Либо как минимум запрет на принятие присяги новоизбранными депутатами (ведь прежний созыв будет по-прежнему полномочен).

Однако, как сказал «Стране» источник в юридических кругах, ряд юристов трактуют эту статью не как запрет на проведение выборов, а как возможность их не проводить (но не обязанность их не проводить). А значит, Конституция выборы прямо не запрещает и проводить их можно, если поменять закон о ВП и Избирательный кодекс.

«По-хорошему, по толкованию данной статьи нужно получить заключение Конституционного суда. Но если будет принято политическое решение проводить выборы, то их проведут. У власти достаточно рычагов повлиять на КСУ, чтобы он не признал их неконституционными. При этом, скорее всего, будет изменена избирательная система. От нынешней очень сложной системы открытых избирательных списков перейдут к классическим закрытым. По ним и изберут парламент», — говорит источник.

При этом соавтор избирательного кодекса, народный депутат восьмого созыва Александр Черненко, который много лет возглавлял Комитет избирателей Украины, полагает, что такая двойная трактовка Конституции несостоятельна.

«83-я статья Конституции запрещает выборы во время военного положения, и иная ее трактовка — это передергивание. Но, даже если не касаться законодательной стороны, есть абсолютно разумные стандарты избирательного процесса: общее избирательное право, безопасность выборов, во время них свободная политическая деятельность, агитация, конкуренция и т.д. Все это невозможно обеспечить в условиях военного положения или даже в случае формальной его отмены, но продолжения реальных боевых действий с обстрелами, блэкаутами и прочая. Многие избиратели не имеют «Дії» (государственное мобильное приложение, которое, по слухам, может быть использовано для голосования онлайн — Ред.), значит, надо открывать много избирательных участков. Но это, к сожалению, цель для российских ракет, ПВО все участки не прикроешь. Или, например, как быть с запретом митингов при военном положении? Ведь даже встречу с избирателями можно расценивать как митинг и запретить! Поэтому обсуждать сейчас кампанию — это чистой воды теоретизирование, конечно, допустимое в научных кругах. Или же

это был пробный камень: посмотрели, как общество воспримет», — комментирует Черненко «Стране».

Любопытно, что сам Стефанчук еще в июне был категорически против выборов во время войны.

«Законодательство Украины предусматривает, что во время военного положения проведение любых выборов невозможно. И это логично. Потому что мы не знаем, как организовать голосование для почти семи миллионов, которые находятся за пределами Украины. Мы не знаем, как организовать голосование для тех регионов, которые временно оккупированы. Мы не знаем, как обеспечить надлежащее представительство, явку других граждан во время действия военного положения и не будут ли избирательные объекты атаковаться. Поэтому, мне кажется, очень мудрое решение заложено в законодательстве Украины, что во время военного положения выборы проводиться не могут. Если бы выборы во время войны были возможны, это могло бы привести к разрыву государства, которого ждет наш враг. И поэтому мне кажется, что наиболее правильное и мудрое решение — провести выборы сразу после завершения военного положения», — заявлял Стефанчук.

В то же время ключевое значение может иметь позиция Запада. А она была сформулирована еще в прошлом году и гласит, что выборы желательно провести в срок, несмотря на войну.

А в мае этого года президент ПАСЕ Тини Кокс прямо заявил, что парламентские и президентские выборы в Украине нужно провести по графику.

«Это не наш вопрос — указывать, как это сделать, но, конечно, Украина должна организовать свободные и честные выборы. Потому что это ваше обязательство по уставу Совета Европы. И, конечно, вы это сделаете. Так что это вам нужно решить этот вызов», — заявил глава ПАСЕ.

И именно позиция Запада может перевесить все аргументы о невозможности проведения выборов во время войны.

В ожидании октября

Зачем Стефанчук допустил возможность выборов, версий много.

По мнению внефракционного народного депутата Александра Дубинского, которого изгнали из фракции «Слуга народа» еще до войны, заявление спикера носит «воспитательный» характер и в реальности власти выборы проводить не собираются.

«Надо убедить депутатов собственной парламентской фракции, что скоро выборы, и президентская партия обязательно победит. СН снова станет властью. Мол, если вы будете себя хорошо вести, мы вас в эту власть обязательно возьмем», — допустил Дубинский в видео на своем YouTube канале.

По мнению Дубинского, вторая цель заявления Стефанчука — «обмануть международных партнеров», которые требуют от украинской власти проведения выборов несмотря на войну. «Они (западные партнеры — Ред.) говорят: «Ребята, мы все понимаем, но пора бы и честь знать. Надо выборы как-то запланировать и провести, чтобы... вот от этих ваших историй единовластия, жесткой вертикали и, по сути, авторитарного режима потихонечку избавляться».

По его словам, команда Зеленского отвечает, что она «в принципе не против провести выборы» и может даже начать готовить изменения в законодательство. Но доводить дело до кампании не будет, так как не хочет терять контроль над страной.

При этом сам Дубинский считает, что во время войны выборы в Украине невозможны по причинам безопасности.

Вместе с тем политолог Вадим Карасев не исключает, что осенью выборы проведут.

«Я бы обратил внимание на возросшую активность власти даже с учетом войны. В «Слуге народа» идут чистки, активизировалась хотя бы медийно борьба с коррупционерами, в том числе среди военкомов. Президент стал очень много ездить — и не только на линию фронта. Это не президентская рутина, к которой мы привыкли. И тут еще заявление Стефанчука. Для чего это делается? Она показывает Западу, что после продления военного положения вопрос выборов не закрыт. Я бы не исключал, что выборы в октябре таки состоятся», — полагает эксперт.

Целый ряд источников «Страны» как в «Слуге народа», так и близких к Офису президента говорят, что власти нацелились на выборы всерьез.

Причин несколько.

Первая — желание избавиться от большинства нынешнего состава «Слуги народа» и создать новую пропрезидентскую партию, слухи о которой появились еще до войны.

«Идея провести выборы несмотря на войну родилась буквально недавно. Одна из главных причин — раздражение, которое вызывает в Офисе президента фракция СН с постоянными скандалами, связанными с депутатами, плюс снижение ее управляемости из-за того, что большинство «слуг» понимают невозможность лично для них попасть в будущую Раду. Одна из последних капель — Аристов, который слетал на Мальдивы. На Банковой полагают, что нынешняя фракция сильно «минусует» президента и его рейтинг. Рейтинг партии власти уже падает, и это дело времени, когда он потянет за собой вниз и рейтинг президента», — говорит источник.

Народный депутат от «Слуги народа» Максим Бужанский оспаривает тезис о потери управляемости. И заявляет, что фракция всегда дает 180-200 голосов — и весной, и летом.

Однако даже эта цифра свидетельствует о фактическом исчезновении «монобольшинства»

в Раде, которое формально насчитывает 236 «штыков». Но, как видим, десятки из них за нужные властям решения не голосуют, а потому Банковая вынуждена привлекать голоса «на стороне» — от других фракций и групп.

Вторая причина, которую называют наши источники, — намерения за счет особенностей военного времени (включая ограничения на политическую деятельность, военную цензуру и в целом больший контроль властей над обществом) добиться на выборах триумфа для партии президента. Вплоть до конституционного большинства в 300 голосов.

«Также фактически ликвидируют угрозу самостоятельной политической игры Залужного — потенциально самого опасного противника Зеленского. Невероятно, чтобы главком ВСУ во время войны пошел на выборы, конкурируя с верховным главнокомандующим. Тем более во главе какой-то своей партии. В таких условиях есть план провести выборы несмотря на войну и обеспечить результат в 300 голосов и выше. Скорее всего, запустят в Раду Притулу для улады очей американского посольства и дадут ему даже приличный результат. По остальным есть вопросы. Непонятно, пустят ли Порошенко в Раду, и пустят ли на выборы какой-то проект для юго-востока. Если Запад не будет сильно против такой схемы, то Зеленский зацементирует свою власть на ближайшие пять лет, в следующем году переизбравшись и президентом по такой же схеме», — говорит источник.

Отметим, что оппозиция именно так и восприняла намерения провести выборы во время войны, полагая, что власти хотят просто «нарисовать» себе нужный результат.

«Казалось бы, абсурд — партия, имеющая монобольшинство, вдруг хочет перевыборов. Но все очевидно: «слуги» понимают, что они стали символом некомпетентности, коррупции и аморальности. Поэтому быстро лепят новое партобразование. Но зеленая дилетантура очень опасается настоящих выборов. И потому хотят провести трюк во время военного положения по своим правилам — на едином марафоне за единую партию», — написал соратник Порошенко экс-генпрокурор Юрий Луценко. Вместе с тем ряд источников «Страны» в политических кругах полагают, что расчет властей на легкую победу может не оправдаться.

«Можно согласиться с мнением, что проведение выборов во время войны и ограничений военного положения будет очень далеко от принципов свободного волеизъявления и даст возможность «нарисовать» любой результат, особенно если запустят электронное голосование через «Дию». Но нужно понимать, что Зеленский — это не Путин. Он не может делать, что ему вздумается. Украина критически зависима от помощи Запада. А Западу монополизация власти президентом аб-

солютно не нужна. Для него идеальна ситуация, при которой политсила президента не будет иметь большинства в Раде и будет вынуждена взять в коалицию какую-либо рекомендованную Западом партию. Например, того же Притулу. Если и есть в США и ЕС видение, как должны закончиться выборы, то оно, скорее всего, примерно такое. И у западных партнеров есть все рычаги влияния на украинские власти. Но вопрос еще и в другом. Ситуация в стране на самом деле не такая управляемая, как многие считают. Госаппарат слаб и коррумпирован. Многое держится на тонких ниточках и негласных табу. Например, есть негласное табу не критиковать разгромно Зеленского. Кроме Порошенко его все соблюдают. Но если начнется предвыборная кампания,

то об этом табу все тут же забудут. Телемарафон ситуацию не вытянет — его мало кто смотрит. А через телеграм-каналы можно будет забрасывать все что угодно. А если еще и никаких крупных побед на фронте не будет, то по властям ударят бумерангом завышенные ожидания, которые они усиленно создавали в последние месяцы. Все это может оказать сильнейшее деморализующее влияние на общество и даже армию. И тут не только будет проблемно на выборах победить, но и вообще контроль над ситуацией в стране и на фронте удержать. Последствия могут быть непредсказуемы. Поэтому нет уверенности, что на выборы власти решатся. Если только, конечно, война не закончится в августе-сентябре», — говорит источник.

СТРАНА.UA

20 МАЯ 2023 Г.

Соцопрос: Более половины украинцев выступили против голосования на выборах в «Дие»

38.6% украинцев так или иначе поддерживают идею голосования на выборах в приложении «Дия».

Таковы результаты социологического опроса, проведенного Центром Разумкова в конце апреля — начале мая.

При этом, 50.5% участников опроса — в той или иной форме против этого.

Напомним, идею ввести электронное голосование на выборах через «Дию» ранее озвучивали представители власти. Но против этого выступает оппозиция, опасаясь, что эта система будет использована для фальсификации выборов властью.

Ранее мы писали, что президент ПАСЕ Тини Кокс настаивает на проведении в срок парламентских и президентских выборов в Украине, поскольку такое обязательство содержится в уставе Совета Европы, ратифицированном Украиной. Он заметил, что к Украине не будет никаких претензий, если выборы будут не идеальными. Но сами выборы «как непреходящий атрибут демократии» необходимы.

В свою очередь секретарь СНБО Алексей Данилов заявил, что никаких выборов — ни президентских, ни парламентских — в Украине во время действия военного положения проводить, на чем настаивают в ПАСЕ, не могут.

СТРАНА.UA

31 ИЮЛЯ 2023 Г.

Что в украинских партиях думают о возможных выборах во время войны

«Страна» поговорила с представителями украинских партий и узнала их мнение о проведении выборов во время войны, о чем в последнее время заговорили власти. Источник, близкий к партийному штабу «Евросолидарности»: «Все понима-

ют: не факт, что так и будет, как вроде намекает спикер Стефанчук. На самом деле Стефанчук выдал то, чем они уже занимаются — подготовкой к выборам. Они же не прекратили проводить опросы, распределяют направления. Например,

Кулеба (замглавы ОП Алексей Кулеба, который курирует работа с регионами — Ред.) занимается региональной избирательной вертикалью. У них уже формируется что-то похожее на предвыборный штаб. Но мы считаем, что в этом году выборы нереальны. Скорее всего — весна следующего года. Но если выборы будут, то они для партии Зеленского не станут легкой прогулкой, даже несмотря на военное положение. Рейтинг власти на фоне постоянных коррупционных скандалов уже падает. И дальше процесс будет только ускоряться».

Собеседник, близкий к команде Виталия Кличко: «Недавно актив партии «Удар» встречался на очередной стратегической сессии, которая была самой многочисленной с начала полномасштабной войны. Публичного обсуждения будущей избирательной кампании не было, но в кулуарах разговор заходил. Там звучало мнение, что от власти можно ждать чего угодно, в том числе и объявления выборов. Хотя вроде бы военное положение продлили, но это же команда, которая и предыдущий парламент разогнала без твердых законных оснований. Возможно, Стефанчук сказал то, что не должен был говорить. Рейтинг

СН падает и, может быть, дальше падение еще ускорится. И выборы уже сейчас — это вариант «выехать» на том, что пока остается».

Источник во фракции «Батькивщины»: «Положение партии непростое. Не имея нормального доступа к телевидению, партия потеряла в поддержке. Стараемся компенсировать это работой в регионах, поиском новых лиц, в том числе и среди хорошо забытых. В нынешних политических условиях кампания была бы очень сложной для нас. Но и для «слуг» ситуация тоже будет непростой, так как давление на них на Западе и внутри растет. Рискнут ли они сейчас проводить выборы — не знаю. Очень много рисков».

Источник в депутатской группе «Платформа за жизнь и мир» (создана из числа депутатов бывшей фракции ОПЗЖ): «Окончательного решения будем ли мы участвовать в выборах нет, хотя региональные лидеры хотят доказать, что имеют поддержку людей. Ведь всю войну наши находятся рядом с людьми, помогают необходимым. Многие партийцы сражаются с врагом. Юрий Бойко (глава депутатской группы — Ред.) никуда не убежал, все время был в Киеве».

The Washington Post

24 СЕНТЯБРЯ 2023 Г.

Западные чиновники принуждают Украину проводить выборы, несмотря на боевые действия

Западные чиновники требуют провести свободные выборы на Украине, пишет WP. По их мнению, так Киев сможет продемонстрировать свою приверженность демократическим принципам. Зеленский выступает против этого, но и послушаться он тоже не может, поскольку отказ оттолкнет западных спонсоров, выделяющих его стране финансовую помощь.

Несмотря на продолжающиеся боевые действия и общенациональный режим военного положения на Украине, некоторые западные официальные лица настаивают, чтобы Киев провел парламентские и президентские выборы. Такая перспектива ставит многих украинских чиновников в тупик.

Предложение о проведении выборов, которое первым озвучил председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы Тини Кокс (Tiney Cox), поддержал и сенатор-республиканец Линдси Грэм (Lindsey O. Graham) в ходе своего визита в Киев, куда он приехал вместе с сенаторами Ричардом Блументалем (Richard Blumenthal) и Элизабет Уоррен (Elizabeth Warren), чтобы об-

судить дальнейшую помощь Украине со стороны Соединенных Штатов.

Эту идею поддержали и другие республиканцы, включая таких консервативных обозревателей, как Такер Карлсон, который ошибочно обвинил Зеленского в отмене выборов. Конституция Украины запрещает проводить выборы в условиях военного положения.

По мнению украинских чиновников, экспертов по выборам и активистов, проведение свободных и честных выборов в условиях боевых действий практически невозможно, а также попросту неразумно. В настоящее время примерно пятая часть украинских территорий находится под контролем российских сил. Миллионы украинцев стали вынужденными переселенцами, и очень многие живут за пределами страны. Десятки тысяч солдат находятся на фронте.

Давление западных чиновников, вынуждающих Украину проводить выборы, несмотря на эти препятствия, служит отражением настойчивых требований, звучащих со стороны некоторых представителей Запада, чтобы Украина доказала

УКРАИНА

свою приверженность принципам демократии, — хотя украинцы уже дважды устраивали массовые продемократические демонстрации, а именно оранжевую революцию в 2003–2004 годах и Евромайдан в 2013–2014 годах.

Украинские чиновники утверждают, что для проведения всеобщего голосования в условиях военного времени необходимо будет преодолеть существенные финансовые, логистические и юридические препятствия. В частном порядке некоторые из них говорят, что провести выборы совершенно невозможно и что это лишь позволит российским силам безопасности проникнуть на Украину и ослабить ее изнутри.

«Русские этого и добиваются, используя свои секретные каналы, — сказал один украинский чиновник из структур безопасности, попросив не называть его имени. — Не бывает ситуаций, когда во время военных действий можно было бы провести демократические выборы».

По словам этого чиновника, проведение голосования может дать России возможность каким-то образом манипулировать его ходом и разжигать разногласия внутри украинского общества или в рядах политиков. Он добавил, что за последние полтора года эти разногласия по большей части исчезли, потому что стране приходится бороться за выживание.

Это рискованно, вредно для страны и с политической точки зрения бессмысленно, — сказал он. — Проведение выборов подорвет крайне хрупкую политическую устойчивость украинского государства».

Но чиновники в Киеве не могут с ходу отвергать идею проведения выборов, потому что в этом случае они рискуют оттолкнуть ключевых политических игроков на Западе, которые играют важную роль в предоставлении Украине международной финансовой и военной помощи.

Бывший премьер-министр Украины Юлия Тимошенко заявила, что проведение выборов в условиях военного времени приведет к тому, что Украина потерпит поражение в конфликте, потому что внутривнутриполитические разногласия — споры, которые естественным образом возникают в демократическом обществе, — разрушают национальное единство, необходимое для победы над Россией.

«Ценой проведения выборов в военное время станет поражение в конфликте, — заявила Тимошенко в интервью, которое она дала в Брюсселе в сентябре. — Незаменимым ресурсом для нашей победы является единство».

Тимошенко также отметила, что солдатам, которые сейчас воюют на фронте, будет трудно голосовать, и по закону им запрещено претендовать на какие-либо выборные должности в военное время. «Большинство из тех, кто жертвует своей жизнью на линии фронта, не смогут проголосовать, — сказала она. — Семь миллионов украинцев

сейчас являются беженцами, многие живут за пределами страны — большинство из них тоже не смогут проголосовать».

В мае председатель ПАСЕ Кокс дал интервью украинским СМИ, призвав Киев провести «настолько свободные и справедливые [выборы], насколько это возможно». В качестве аргумента в пользу того, что проведение голосования возможно, он указал на пример Турции, которая провела выборы сразу после сильного землетрясения.

Позже Кокс внес поправки в свой комментарий, признав, что Украина не может провести выборы, пока там действует военное положение, которое вряд ли будет отменено до окончания конфликта. Но, по его словам, «в определенный момент выборы обязательно состоятся, и мой совет — начать готовиться к ним как можно скорее».

Сенатор Грэм призвал к проведению выборов во время своей встречи с Зеленским в Киеве, куда он приехал в составе делегации конгрессменов. В ходе пресс-конференции в преддверии встречи Грэм заявил, что «пришло время Украине сделать следующий шаг в развитии демократии, а именно провести выборы в 2024 году».

«Я хочу, чтобы в этой стране прошли свободные и справедливые выборы, хотя она и подвергается нападению», — заявил Грэм.

В интервью, которое Зеленский дал украинским СМИ после визита Грэма, украинский лидер сказал, что предложение американского сенатора «очень разумно и очень справедливо». Однако, пояснил Зеленский, он сообщил Грэму, что выборы на Украине в условиях военного положения возможны только в том случае, «если все граждане будут обеспечены возможностью голосовать».

«Как военные смогут голосовать? Покажите мне инфраструктуру. Никто этого пока не показал, — объяснил Зеленский. — Как люди за рубежом смогут голосовать? Мне никто пока не показал».

На следующий день Грэм выступил с заявлением, в котором он отметил, что ему было «очень приятно слышать, что президент Зеленский открыл возможность для проведения выборов на Украине в 2024 году». Сенатор назвал это решение «смелым и важным», добавив, что это «акт неповиновения» перед лицом российской специальной военной операции.

«Я не могу придумать более подходящего символа для Украины, чем проведение свободных и честных выборов в военное время», — сказал Грэм.

Однако в своем заявлении Грэм признал, что украинский парламент «должен будет одобрить это» и что «обстановка безопасности» в период проведения выборов «будет сложной».

Между тем, Зеленский заявил, что Украина не в состоянии позволить себе потратить 135 миллионов долларов на проведение выборов сейчас, когда она сражается за выживание. Он добавил, что, если Запад хочет увидеть выборы, он должен их оплатить.

«Я не стану проводить выборы в кредит. Я не стану забирать деньги, выделенные на оружие, и направлять их на проведение выборов», — заявил Зеленский.

По словам украинского лидера, эти деньги пойдут на организацию голосования среди солдат и среди примерно 7 миллионов украинцев, которые сейчас находятся за рубежом. Западу также придется отправить на Украину наблюдателей, которые будут сидеть «в окопах».

Кандидат в президенты от Республиканской партии Вивек Рамасвами (Vivek Ramaswamy) назвал требование Зеленского дать ему 135 миллионов долларов «вымогателем с урной для голосования в руках». Ранее Рамасвами говорил, что Соединенные Штаты должны перестать финансировать Украину и заставить Киев сесть за стол переговоров с Москвой.

«Завуалированная угроза [Зеленского] отказаться от проведения демократических выборов на Украине в том случае, если американский народ не оплатит счет и не даст ему еще 135 миллионов долларов, представляет собой переход на новый уровень вымогательства денег у Соединенных Штатов», — подчеркнул Рамасвами в заявлении, опубликованном Fox News.

В августе парламент Украины продлил военное положение еще на 90 дней до ноября, тем самым отложив парламентские выборы, которые должны были состояться не позднее конца октября.

По словам экспертов в области права, чтобы парламентские выборы состоялись, необходимо внести поправки в конституцию — либо можно отменить военное положение.

Однако в этом случае парламенту придется приостановить действие режима военного положения минимум на два-три месяца — именно столько времени, согласно украинскому законодательству, должно пройти между объявлением

о проведении выборов и днем голосования. Кроме того, у кандидатов должно быть достаточно времени для проведения их предвыборных кампаний.

Высокопоставленные представители администрации Байдена заявили, что Украина должна сама решить, когда ей проводить выборы. Во время визита в Киев в начале сентября госсекретарь Энтони Блинкен (Antony Blinken) призвал Зеленского провести подробные консультации с представителями гражданского общества и украинской оппозиции касательно того, когда можно будет организовать следующие выборы.

По словам одного высокопоставленного американского чиновника, попросившего не называть его имени, администрация Байдена с пониманием относится к многочисленным логистическим препятствиям, мешающим проведению голосования в военное время.

«Мы не настаиваем, чтобы они проводили выборы», — сказал чиновник.

По словам одного украинского депутата, давление исходит в основном со стороны республиканцев, которые готовятся к президентским выборам 2024 года в Соединенных Штатах. «Это логично и ожидаемо, — сказал депутат, попросивший сохранить его имя в тайне. — Разумеется, украинские дела так или иначе станут частью внутриамериканских дискуссий».

Юлия Тимошенко заявила, что ее партия расходится с Зеленским во многих вопросах, но она тоже выступает против проведения выборов в нынешних условиях. «Мы категорически против этого, — сказала она. — Проиграть только потому, что кому-то нужны выборы, — это неприемлемо».

Дэвид СТЕРН (David L. Stern),
Кэтрин БЕЛТОН (Catherine Belton),
Джон ХАДСОН (John Hudson)

The New York Times

5 ОКТЯБРЯ 2023 Г.

Выборы на Украине в военное время? Это деликатный политический вопрос

Зеленский не исключает проведения президентских выборов на Украине, пишет NYT. Однако он подчеркнул, что это возможно, только если зарубежные наблюдатели признают их свободными и справедливыми. На самой Украине к этой идее относятся неоднозначно и видят в ней желание Зеленского удержать власть.

В обычных обстоятельствах президент Владимир Зеленский готовился бы сейчас к весенним

выборам. Аналитики говорят, что президентские выборы маловероятны, однако такая перспектива вызывает определенное беспокойство в Киеве.

Проводить президентские выборы, когда падают российские ракеты? Это очень сильно отвлекло бы внимание от военных действий, которые сегодня ведутся широко и активно, а также стало бы настоящим логистическим кошмаром.

Но президент Украины Владимир Зеленский это не исключает. Его пятилетний срок завершится через несколько месяцев, и, если бы не боевые действия, он готовился бы к уходу в отставку или вел борьбу за второй срок.

Аналитики считают, что голосование в условиях военного времени маловероятно. А по закону о военном положении выборы на Украине временно отменены. Тем не менее в киевских политических кругах идут разговоры о том, что Зеленский может попытаться провести выборы, что будет иметь далеко идущие последствия для его правительства, для вооруженного конфликта и для политических оппонентов, которые обеспокоены тем, что он обеспечит себе новый срок в условиях, когда состязательные выборы практически невозможны.

Дебаты о выборах идут на фоне нарастающего давления на Украину. Западные доноры требуют, чтобы она представила доказательства добросовестного государственного управления, о котором часто говорит Зеленский. Оппоненты заявляют, что пристрастные выборы военного времени могут ослабить усилия в этом направлении.

Петицию против проведения выборов во время военных действий подписали 114 видных украинских активистов гражданского общества.

Новый электоральный мандат усилил бы позиции Зеленского в вопросе о том, продолжать или нет вооруженную борьбу, и защитил бы президента в том случае, если переговоры о мирном урегулировании с Россией снизят его популярность и шансы на новое переизбрание в будущем.

Зеленский сказал, что он за выборы, но только в том случае, если зарубежные наблюдатели назовут их свободными, справедливыми и всеохватывающими. Он также назвал множество препятствий на пути проведения голосования. Политические оппоненты более категорично отвергают идею проведения выборов, которые до начала российской военной операции были запланированы на март-апрель будущего года. Они говорят, что из-за военных действий возникла большая неразбериха, которая помешает провести голосование надлежащим образом.

«Первый шаг — это победа; второй шаг — это все остальное, включая возрождение внутренней политики на Украине», — сказал деятель оппозиции Сергей Притула, возглавляющий благотворительную организацию, которая помогает военным. Опросы общественного мнения регулярно показывают, что он входит в первую тройку самых авторитетных лидеров на Украине вместе с Зеленским и главнокомандующим Валерием Залужным.

Притула — бывший актер комедийного жанра. Перед началом российской военной операции в феврале 2022 года он создал исследовательский комитет, чтобы баллотироваться в парламент. Та-

ким образом, он пошел тем же путем, что и Зеленский: из шоу-бизнеса в политику. Известно, что Зеленский сыграл президента в телевизионном сериале, а потом в 2019 году победил на выборах и занял реальный президентский пост. С началом военных действий Притула прекратил всю политическую деятельность. Арендванный им под предвыборный штаб офис стал штаб-квартирой его благотворительной организации.

Оказывающие Украине военную помощь администрация Байдена и европейские страны пока ничего не говорят публично по поводу выборов. Но этот вопрос привлек к себе повышенное внимание, когда сенатор-республиканец из Южной Каролины Линдси Грэм сказал, что Украине следует провести выборы, несмотря на военные действия.

«Вы обязаны сделать два дела одновременно, — заявил Грэм во время своего августовского визита в Киев. — Я хочу, чтобы эта страна провела свободные и честные выборы, даже во время боевых действий».

Чтобы провести голосование, Украине придется хотя бы временно отменить закон о военном положении в случае парламентских выборов и внести в него поправки в случае выборов президента.

Зеленский видит главное препятствие в том, что украинцы, живущие на занятых Россией территориях, не могут проголосовать. «Мы готовы, — сказал он в прошлом месяце на конференции в Киеве. — Это не вопрос демократии. Это исключительно вопрос безопасности».

Украинский лидер видит решение проблемы в онлайн-голосовании.

Среди государств бывшего Советского Союза Украина — самая большая по численности населения страна, где власть передается демократическим путем. Ее система уголовного правосудия изъедена коррупцией, а приватизация государственной собственности проводится с нарушениями. Но выборы на Украине неизменно признаются международными наблюдателями свободными и честными. С момента обретения независимости в 1991 году украинцы избрали шесть президентов.

«Приверженность Украины демократии не вызывает вопросов, и ситуацию никак не изменит то, что она вынуждена отложить выборы из-за вооруженного конфликта», — сказал Питер Эрбен (Peter Erben), возглавляющий отделение Международного фонда избирательных систем (IFES) на Украине. Эта борющаяся за демократию организация финансируется западными странами.

Украинская политика вращается вокруг партий, которые сформированы не на основе каких-то политических позиций, а созданы видными личностями. Есть «Батькивщина», которой руководит самая известная женщина в украин-

ской политике Юлия Тимошенко. Есть «УДАР» под руководством киевского мэра и бывшего боксера Виталия Кличко. Есть «Голос» во главе с рок-звездой Святославом Вакарчуком. И есть партия Зеленского «Слуга народа», получившая свое название от телесериала.

Когда возобновится избирательный процесс, ветераны боевых действий будут играть огромную роль в украинской политике как избиратели и как кандидаты, способные бросить вызов нынешнему политическому классу.

Если провести выборы до завершения военных действий, парламентские партии укрепят свои позиции в Раде, в том числе партия Зеленского. А солдаты, служащие в рядах вооруженных сил, не смогут баллотироваться на выборные должности.

«Плановые выборы не являются необходимостью для нашей демократии», — сказала Ольга Айвазовская, возглавляющая украинскую общественную организацию «ОПОРА», которая ведет наблюдение за выборами. Сейчас нет средств для того, чтобы проголосовали беженцы, солдаты на передовой и жители занятых Россией территорий, отмечает она.

По ее мнению, выборы, проведенные в «горячей фазе конфликта», не усилят, а наверняка подорвут легитимность Зеленского.

Даже сторонники выборов озабочены возможной консолидацией власти. Экономист и советник бывшего украинского президента Олег Соскин призывает провести выборы, несмотря на военные действия. Он предупреждает, что в противном случае Зеленский может узурпировать власть, воспользовавшись военным положением. Но в Киеве такая точка зрения непопулярна. Многие политические противники Зеленского воздерживаются от острой критики в его адрес в условиях военного времени, однако говорят, что выборы сейчас не могут быть честными.

«Я понимаю, правительство хочет укрепить свои позиции, пока рейтинги высоки», — сказал бывший председатель парламента Дмитрий Разумков, находящийся в политической оппозиции. По его словам, после окончания военных действий шансов на победу у Зеленского «будет определено меньше».

Если выборы состоятся сейчас, это только ослабит Украину, так как политики будут проводить избирательную кампанию, соперничать и критиковать друг друга, сказал депутат парламента от оппозиционной партии «Европейская солидарность» Владимир Арьев. Он выступает за то, чтобы Зеленский сформировал правительство национального единства, включив в него членов оппозиции. «Это подрывает единство общества», — добавил Арьев, говоря о выборах.

Опросы общественного мнения неизменно указывают на то, что соперником Зеленского на будущих выборах может стать командующий ВСУ генерал Залужный. Как действующий военнотружущий он не может участвовать в выборах во время боевых действий.

Зеленский постоянно лидирует в опросах общественного мнения, когда украинцам задают вопрос о том, кому они могут доверять. Недавно внепартийная исследовательская организация United Ukraine провела социологический опрос, который показал, что 91 процент украинцев доверяет Зеленскому, 87 процентов — Залужному, и 81 процент — Притуле.

Опросы также показали высокий уровень поддержки мэра Киева Кличко, главы военно-гражданской администрации южной Николаевской области Виталия Кима и секретаря совета национальной безопасности Украины Алексея Данилова.

Благотворительная организация Притулы во время вооруженного конфликта укрепила свой авторитет и упрочила позиции по всей стране. На пожертвования миллионов украинцев она покупает дроны, бронезилеты, прицелы и прочее имущество для армии. В настоящее время любая деятельность в поддержку вооруженных сил пользуется колоссальной популярностью на Украине.

Притула говорит, что он сосредоточен исключительно на сплочении украинцев на поддержку военных усилий. По его словам, проводить выборы сейчас бессмысленно, потому что Зеленский наверняка победит.

«Он номер один, — сказал Притула. — Наше общество его поддерживает».

Эндрю КРАМЕР

КАК ВЕРНУТЬ СТРАХ И НУЖЕН ЛИ ОН?*

Запад пересекает «красные линии», полагая, что ничего ему за это не будет

Итак, президент США Байден решил вести войну на Украине до последнего украинца. И никаких миллиардов не жаль, лишь бы наказать Путина и добиться своего. Уже мало кто сомневается в этом. The Washington Post, ссылаясь на попавшие в интернет секретные документы американской разведки, пишет, что разведывательное управление Пентагона считает маловероятным начало мирных переговоров между Россией и Украиной в 2023 году.

Более того, в ЦРУ якобы полагают, что даже если Киеву удастся нанести «неприятные» потери российским силам и получить обратно «значительные» территории, это все равно не приведет к переговорам. На полном серьезе (и при больших усилиях заручиться поддержкой узких кругов широкой мировой общественности) американцы продвигают известный «мирный план Украины». А он ни на чем реальном не основан, это лишь чисто пропагандистское наглое предложение России капитулировать, да еще и платить контрибуцию.

А ведь недавно, в начале года, известный и влиятельный американский мозговой центр RAND Corporation выдал на-гора увесистый аналитический доклад «Как избежать долгой войны. Политика США и сценарии российско-украинского конфликта» (Avoiding a Long War. U.S. Policy and the Trajectory of the Russia-Ukraine Conflict). Он представлял собой, по сути, довольно подробные мирные предложения в адрес России. RAND фактически призывал Россию к мирным переговорам, чтобы завершить войну. Что же заставило команду Байдена не прислушаться и резко сменить направленность и смысл своих действий?

Дело в том, что предложения от RAND основывались на твердой уверенности, что планировавшееся военными США украинское контрнаступление (тот самый «контрнаступ») при широкомасштабных поставках западной техники, пусть и не достигнет всех объявленных целей, но хотя бы за счет определенного

продвижения и прорыва обороны русских позволит объявить о некоей победе. «Перемога» должна была, во-первых, усилить позиции Украины на переговорах с РФ. А во-вторых, создать призрачные, но какие-никакие шансы для Байдена победить в предвыборной схватке с Трампом и республиканцами в целом. Средства массовой информации (те, что под демократами, а таких большинство) тут же раскрутили бы образ Байдена-победителя. Мол, он хоть далеко не молод, а низложил ведь руками украинцев и в складчину с союзниками «страшного и могучего Путина».

Сейчас даже слепой замечает: не получается. «Это не пробуксовка, это провал, — говорил, кстати, сам «страшный и могучий». — На сегодняшний день это выглядит именно так». И это видят всюду. И понимают, что речи Байдена в номинации «победитель» ждать не стоит, и, скорее всего, его не будут венчать на новый срок на ступенях Капитолия, а даже попробуют подвергнуть импичменту. Для Байдена остается несравненно менее выигрышная номинация «боец», но это все же для него лучше, чем ничего.

В мирных (но динамично меняющихся) условиях при таком раскладе не совсем адекватный Байден будет никому не интересен, в том числе функционерам демпартии, особенно молодому крылу. Поэтому Пентагону надо переодеться в прыжке и стараться любой ценой продлить позиционные военные действия до выборов в США в ноябре 2024 года. А там можно будет развернуть пропаганду и агитацию, что коней на переправе не меняют (даже столь престарелых и мало удачливых, как Байден). Глядишь, прокатит.

И тут я должен заметить, что не совсем понимаю панические заявления некоторых наших комментаторов, что, мол, в этот раз нас точно намерены уничтожить или разделить на мелкие части, что наступил последний бой и т.п. Надо помнить: в любом противоборстве оппонент стремится добиться максимума. Например, в футболе команда выходит на

* Литературная Газета, 12 октября 2023 год.

поле с желанием забить сопернику 10 голов, не меньше, а боксер мечтает отправить противника в глубокий нокаут и лучше в первом раунде. Но часто в реальном футболе соперничество кончается ничьей, с трудом добытой в добавленное время, а в боксе скрупулезным подсчетом нанесенных соперниками ударов. Западные «партнеры» постоянно, не первый год и не первое столетие, хотят нас уничтожить, и в этом ничего нового. Да только в итоге им не всегда удается свести дело даже к ничьей.

Ярким случаем таковой был часто вспоминаемый ныне Карибский кризис. Его приводят в пример как проявление ответственности и мудрости Никиты Хрущева и Джона Кеннеди. Не умаляя личных заслуг обоих, считаю, что главную роль тогда сыграл все же страх, страх перед ядерным апокалипсисом. Спасибо физикам-атомщикам. После ослабления всеобщей религиозности и преодоления всех моральных барьеров фашистской Германией, этот страх тотальной ядерной войны успешно заменил, увы, естественный страх перед Богом и гиеной огненной.

Размышления Сергея Караганова о необходимости возрождения забытого страха, которые сейчас обсуждаются, имеют под собой веские основания. Караганов — один из немногих политологов, который отваживается не только комментировать настоящее и оценивать прошлое, но и заглядывать в будущее. Да, широкая «красная линия» неприменения ядерного оружия действительно долгое время способствовала соблюдению многих других более узких «красных линий» в отношениях между государствами. Плохо себе представляю, чтобы западные страны, например, своровали бы у СССР не триста миллиардов, а даже три или взорвали бы советский, даже небольшой, трубопровод. Сейчас же, как напевал Паниковский в «Золотом теленке», «...что времена теперь настали. В бога верить перестали». Но как вернуть если не веру в Бога, то хотя бы страх перед атомным апокалипсисом?

Караганов предлагает изменить в сторону облегчения условия применения ядерного оружия в российской концепции ядерного сдерживания. Он уверен, что если построить стратегию устрашения и даже применения правильно, то риск ответного ядерного удара по нашей территории можно свести к минимуму. Разве что президент США сойдет с ума и «решит пожертвовать условным Бостоном ради условной Познани». Что и говорить, решительно сказано.

Вижу в таком методе серьезную опасность. Дело в том, что в основе многолетнего страха применения ядерного оружия лежала еще и теория «фишек домино». Предполагалось, и не без оснований, что использование даже тактического ядерного оружия неминуемо вызовет нарастающую эскалацию, напоминающую цепную ядерную реакцию, и на выходе произойдет всеобщее ядерное уничтожение. Вполне возможная опасность, но если это всего лишь легенда, «пугалка», то даже применение ядерного оружия, как предполагает Караганов, без нарастающих последствий вызовет другую цепную реакцию. Все в мире захотят решать проблемы (а у кого их нет!) таким «надежным» способом. И вместо страха может возникнуть полная вседозволенность в применении любого, в том числе ядерного, оружия.

Не случайно В.В. Путин, отвечая на вопрос Караганова, твердо заявил, что, по его мнению, снижать порог использования ядерного оружия в российской концепции ядерного сдерживания нецелесообразно, а опасность для самого существования нашей страны в настоящее время не просматривается.

Я думаю, что потеря страха перед ядерным оружием на самом деле — только частный случай потери у стран Запада страха перед возможной ответственностью за последствия своих действий по отношению к России. Слишком часто в последние годы мы громко и проводили «красные линии», а затем ограничивались лишь заявлениями МИДа. По этой причине и полномасштабные российские предложения по безопасности в Европе от 17 декабря 2021 года на Западе всерьез не восприняли. Видимо, посчитали, что Россия пошумит и перестанет, как это бывало, например, при интенсивном расширении НАТО на восток. А вот когда они почувствуют, что пересечение «красных линий» в военной, экономической, гуманитарной областях вызывает резкую ответную и не только словесную реакцию (как например, отказ от имевшей место ратификации договора по запрещению ядерных испытаний, о чем сказал на днях В.В. Путин), тогда и можно будет использовать возникшее у них состояние изумления от нашей решимости для восстановления страха и перед нашим оружием. Для этого совсем не обязательно взрывать термояд над Сибирью. Могут сказать, что это похоже на ядерный шантаж. Хотя не исключаю, что такой «шантаж» все же лучше, чем ядерная мировая война.

СОЦИОЛОГИЯ ПО ВЫБОРАМ – ПОД ЗАПРЕТОМ

Ровно за месяц до начала СВО Киевским международным институтом социологии (КМИС) были представлены результаты соцопроса о рейтингах украинских политиков. Как оказалось, это был последний подобный опрос.

С введением военного положения политическая жизнь на Украине прекратилась, президент Зеленский смог выстроить прочную вертикаль власти, а оппозиция подверглась репрессиям либо затихла.

Согласно тому опросу КМИС от 24 января 2022, нынешний и бывший президенты Украины Владимир Зеленский и Петр Порошенко получили бы наибольшую поддержку на выборах главы государства. Причем разрыв был не значительным.

За Зеленского 23,5% среди определившихся с выбором, за Порошенко 20,9%. Разница в рамках статистической погрешности. Далее шли лидер партии «Батькивщина» Юлия Тимошенко (11,8%), лидер партии «Сила и честь», экс-глава СБУ Игорь Смешко (9,6%) и сопредседатель парламентской фракции «Оппозиционная платформа – За жизнь» Юрий Бойко (9,3%). Более 60% граждан Украины накануне СВО не хотели, чтобы президент Владимир Зеленский остался на второй срок.

Однако с началом СВО персональный рейтинг Зеленского взлетел до небывалых высот. Сплочению вокруг президента как верховного главнокомандующего способствовала мощная военная пропаганда внутри страны и внешняя поддержка Запада. Опрос группы «Рейтинг» в марте 2022 года показал, что 91 процент граждан поддерживают действия украинского лидера.

На волне такой высокой поддержки Зеленский зачистил информационное пространство под себя. Никаких открытых опросов про выборы больше не появлялось. Периодически социологи выдавали лишь косвенное подтверждение лидерства Зеленского. Например, «второй после Тараса Шевченко» – так писали о Зеленском по итогам соцопроса «Рейтинга» о выдающихся деятелях Украины украинские СМИ в октябре 2022 г, на волне патриотического подъема. Тогда ВСУ как раз заняли Харьковскую область и Херсон, совершили теракт на Крымском мосту.

Затем, социологическая служба Центра им. Разумкова с 21 декабря 2022-го по 3 января 2023

года проводила опрос «Украинский политик 2022 года». По результатам, политиком № 1 стал президент Украины Владимир Зеленский, – так сказали 59% опрошенных. Второе место с 10% голосов занял главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный. По 2% опрошенных назвали советника главы Офиса президента Алексея Арестовича, пятого президента Петра Порошенко и министра иностранных дел Дмитрия Кулебу, по 1% – советника главы Офиса президента Михаила Подоляка и волонтера Сергея Притула.

К осени 2023 года, после ряда заявлений со стороны высокопоставленных западных делегатов в Киеве о возможности проведения выборов на Украине, начала появляться информация о том, что Офис президента Украины прощупывает почву к гипотетическим выборам.

Так украинский телеграм-канал «Резидент» по сведениям своего источника в Офис президента Украины, заявил, что Офис заказал закрытое социальное исследование рейтингов ведущих политиков страны, которое выявило угрожающие для Зеленского тенденции. Как утверждают авторы, выяснилось, что рейтинг текущего главнокомандующего ВСУ Валерия Залужного достиг значений, сопоставимых с показателями украинского президента Владимира Зеленского. Канал «Резидент» связывает с уничтоженной украинской оппозицией, в частности с группой экс-лидера ОПЗЖ Виктора Медведчука. Сложно судить, насколько информация «Резидента» является достоверной. СМИ Украины его проигнорировали.

Зато многие обратили внимание, на исследование «Восприятие угрозы коррупции гражданами: оценка власти и требования к переменам во время войны», опубликованное 11 сентября 2023 г.

В исследовании представлены результаты двух опросов, проведенных Фондом Демократические инициативы им. Илька Кучерива совместно с социологической службой Центра Разумкова и Киевским международным институтом социологии в июле и августе 2023 года.

Опрос проводился при поддержке программы МАТРА, финансируемой Посольством Королевства Нидерландов в Украине и при финансовой поддержке Пражского центра гражданского общества.

Исследование проводилось во всех регионах Украины, кроме Крыма, Донбасса и Херсонской областей. В Запорожской и Харьковской областях опрос проводился на территориях, контролируемых правительством Украины, и на которых не ведутся боевые действия.

Прим. ред: Приведем часть результатов исследования, которые касаются ответственности украинской власти за коррупцию:

1. Восприятие ответственности Президента за коррупцию в исполнительной власти во время войны

- По состоянию на начало июля 2023 г. 78% респондентов считают, что Президент Украины несет прямую ответственность за коррупцию в правительстве и военных администрациях. Не согласны с этим утверждением только 18% опрошенных.

Вы соглашаетесь с утверждением, что президент несет прямую ответственность за коррупцию в правительстве, военных администрациях?

	Украина в целом	Запад	Центр	Юг	Восток
Согласен	58,7	79,1	75,9	76,1	80,1
Скорее согласен	18,9				
Скорее не согласен	10,2	17,5	18,9	19,6	15,6
Не согласен	7,8				
Трудно сказать	4,4	3,4	5,2	4,3	4,2

Стоит отметить, что украинцы постарше более требовательны к Президенту, чем молодежь. Если среди опрошенных 18–29 лет 70% соглашаются с тезисом, что глава государства несет ответственность за коррупцию, то среди людей в возрасте 60+ доля критически настроенных растет до 81%. Других существенных отличий – по материальному положению или региону проживания – нет.

Возрастное распределение

	Украина в целом	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60+ лет
Полностью/скорее согласен	77,6	70,3	76,6	79,1	81,4
Скорее/совсем не согласен	18	24,1	19,9	15,8	14,5
Трудно сказать	4,4	5,6	3,5	5,1	4,1

2. Восприятие внешнего давления и общественного осуждения власти по поводу коррупции

- В августе 2023 года более половины опрошенных (55%) соглашались с тезисом, что военная помощь Украине должна предоставляться зарубежными партнерами при эффективной борьбе с коррупцией.

Более всего такое видение взаимодействия Украины с иностранными партнерами разделяют жители западных и центральных областей: 60,6% и 61,1% соответственно. На юге только 47% опрошенных поддерживают тезис о том, что борьба с коррупцией является предпосылкой военной помощи. Больше всего оппонентов этого тезиса проживает в восточных областях – 40%.

По Вашему мнению, уместно ли со стороны зарубежных партнеров Украины ввести подход, при котором военная помощь Украине оказывалась бы только при эффективной борьбе с коррупцией в Украине?

	Украина в целом	Запад	Центр	Юг	Восток
Да, вполне	26,0	60,6	61,2	47,1	39,4
Скорее, да	29,1				
Скорее нет	17,5	30,5	23,4	23,6	39,6
Вовсе нет	11,1				
Затрудняюсь ответить	16,3	8,9	15,5	29,3	21,0

Меньше всего с этим утверждением согласны более обеспеченные граждане, тогда как наиболее критическое отношение распространено среди граждан с низким уровнем дохода.

Возрастное распределение

	Украина в целом	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60+ лет
Полностью/скорее да	55,1	52,8	55,4	55,5	55,9
Скорее/совсем нет	28,6	32	28,1	27,7	28,2
Трудно сказать	16,3	15,2	16,5	16,7	16,0

В августе 2023 более половины (52,5%) опрошенных выразили мнение, что сейчас можно критиковать власть за коррупцию и не согласны с тем, что такая критика дестабилизирует страну и уменьшает доверие зарубежных партнеров.

Соглашаетесь ли Вы с утверждением, что сейчас стоит меньше публично критиковать украинские власти, даже если есть подозрения в коррупционных злоупотреблениях определенных чиновников, ведь это дестабилизирует ситуацию в стране и уменьшает доверие зарубежных партнеров к Украине

	Украина в целом	Запад	Центр	Юг	Восток
Да, вполне	13,1	43,8	33	30,2	32,1
Скорее, да	22,3				
Скорее нет	27,2	48,1	53,6	56,5	54,7
Вовсе нет	25,3				
Затрудняюсь ответить	12,0	8,1	13,5	13,4	13,2

Возрастное распределение

	Украина в целом	18–29 лет	30–44 лет	45–59 лет	60+ лет
Полностью/скорее да	35,4	34,7	36,7	35,1	35
Скорее/совсем нет	52,5	52,9	49	55,1	53,5

Прим. Ред.: По исследованию можно сделать вывод: сам факт включения в опрос о коррупции политических вопросов «о вине президента Украины» и «возможности критики власти», показывает запрос иностранных заказчиков на реанимацию политической жизни на Украине. Подтверждением может являться отставка министра обороны Украины, и требование делегации Республиканской партии США в Киеве проведения выборов на Украине.

Наконец, в октябре вышли исследования украинского центра им. Разумкова и американского центра Gallup, с которыми предлагаем ознакомиться в авторской редакции. ■

УКРАИНЦЫ ЖДУТ ПОЛИТИКОВ ИЗ СРЕДЫ ВОЕННЫХ

Результаты социологического опроса, проведенного социологической службой Центра Разумкова с 21 по 27 сентября 2023 г. в рамках Программы содействия общественной активности «Присоединяйся!», финансируемой Агентством США по международному развитию (USAID) и осуществляемой Рафт на Украине.

Опрос методом face-to-face проводился в Винницкой, Волынской, Днепропетровской, Житомирской, Закарпатской, Запорожской, Ивано-Франковской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Сумской, Тернопольской, Харьковской, Херсонской, Хмельницкой, Черкасской, Черниговской, Черновицкой областях и Киеве (в Запорожской, Николаевской, Харьковской, Херсонской областях — только на тех территориях, которые контролируются правительством Украины и на которых не ведутся боевые действия).

Опрос проводился по стратифицированной многоступенчатой выборке с применением случайного отбора на первых этапах формирования выборки и квотного метода отбора респондентов на заключительном этапе (когда производился отбор респондентов по половозрастным квотам). Структура выборочной совокупности воспроизводит демографическую структуру взрослого населения территорий, на которых проводился опрос, по состоянию на начало 2022 года (по возрасту, полу, типу поселения).

Опрошены 2016 респондентов в возрасте от 18 лет. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%. Вместе с тем дополнительные систематические отклонения выборки могут быть обусловлены последствиями российской агрессии, в частности, вынужденной эвакуацией миллионов граждан.

Оценка происходящих в стране процессов

После начала полномасштабной агрессии России против Украины доля граждан, считающих, что события на Украине развиваются в правильном направлении, существенно возросла (с 20% в декабре 2021 г. до 51% в сентябре — октябре 2022 г., достигнув самых высоких показателей в феврале — марте 2023 г.) (61%). После этого наблюдается тенденция снижения этого показателя (до 49% по данным последнего опроса) 30,5% респондентов считают, что события развиваются в неправильном направлении (21% не определились).

38% украинцев верят, что Украина способна преодолеть существующие проблемы и трудности в

ближайшие несколько лет, 43% считают, что Украина сможет преодолеть проблемы в более отдаленной перспективе, и 9% — что Украина не способна преодолеть существующие проблемы (остальные — не определились). В июле 2023 года эти показатели составили соответственно 43%, 42% и 6%, а в декабре 2021 года соответственно 18%, 54% и 18%.

Оценка ситуации в экономической сфере

Граждане Украины достаточно скептически оценивают экономическую ситуацию в стране: в мае 2021 г., за восемь месяцев до начала полномасштабной войны, 60% опрошенных оценивали ее как «очень плохую» или «достаточно плохую» (и только 5% — как «добрую» или «очень хорошую», а 32% — как «не плохую и не хорошую»). В сентябре — октябре 2022 г., то есть через семь месяцев после начала войны, выросла доля граждан, которые оценивали ее как «очень плохую» или «достаточно плохую» (до 64,5%). Однако опрос проведен в феврале — марте 2023 г. продемонстрировало снижение негативных оценок даже по сравнению с «довоенным» периодом: тогда оценивали экономическую ситуацию в стране как «очень плохую» или «достаточно плохую» 55% (4% — как «хорошую» или «очень хорошую», 37% — как «не плохую и недобрую»). С тех пор эти оценки практически не изменились и в сентябре 2023 г. составляли соответственно 56,5%, 5% и 35%).

Уровень благосостояния собственной семьи, как правило, гражданами оценивается лучше, чем экономическая ситуация в стране. В мае 2021 г. только 36% оценивали его как «очень» или «достаточно» плохое, 48% — как «не плохое и не хорошее», 14% — как «хорошее» или «очень хорошее»). В сентябре — октябре 2022 г. несколько возросла доля граждан, которые оценивали его как «очень» или «достаточно» плохой (до 39%), доля тех, кто считал его «добрым» или «очень хорошим», снизилась до 10%. По данным опроса, проведенного в феврале — марте 2023 г., так же, как и оценка экономической ситуации в стране, оценка благосостояния семьи несколько улучшилась и стала близка к показателям, которые были зафиксированы в мае 2021 г.: 35% оценивали его как «очень» или «достаточно» плохой, 50% — как «не плохой и не добрый», 12% — как «хороший» или «очень хороший». Это может служить свидетельством определенной адаптации людей к ситуации, порожденной войной. Равно как и оценки экономического положения страны, с тех пор оценки уровня благосостояния собственной семьи статистически значимо не изменились и в сентябре 2023 г. составляли соответственно 34%, 50% и 14%).

При оценке уровня материального благосостояния собственной семьи с точки зрения того, какие покупки позволяют совершать родственные

доходы, после начала полномасштабной агрессии по сравнению с июнем 2021 г. возросла доля граждан, которые отвечают, что едва сводят концы с концами, денег не хватает даже на необходимые продукты (с 9% в июне 2021 г. до 14% в феврале – марте 2023 г.). Однако в сентябре 2023 г. доля таковых снизилась до 11% и сейчас статистически значимо не отличается от показателя середины 2021 г. Так же статистически значимо не отличаются в июне 2021 г. и сентябре 2023 г. части тех, кто отвечает, что им хватает средств только на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей (соответственно 38% и 37%), ответивших «в целом на жизнь хватает, но приобретения вещей длительного потребления, таких как мебель, холодильник, телевизор уже вызывает трудности» (соответственно 44% и 43%), «живем обеспеченно, но сделать некоторые покупки мы пока не в состоянии (купить квартиру, автомобиль и т.д.)» (соответственно 6% и 7%) и «мы можем себе позволить приобрести практически все, что хотим» (соответственно 0,9% и 0,6%).

До начала полномасштабной войны граждане не слишком верили в скорые изменения в экономической сфере: в мае 2021 г. только 12% считали, что в ближайшие 3 месяца экономическое положение страны изменится к лучшему, 13% надеялись, что за это время изменится к лучшему уровень благосостояния их семьи. Чаще в ближайшие после опроса месяцы граждане ожидали ухудшения ситуации: 22% отвечали, что экономическое положение страны изменится к худшему, 18% – что за это время изменится к худшему благосостоянию их семьи. Однако наиболее распространено мнение, что ситуация за 3 месяца существенно не изменится (соответственно 56% и 57% не ожидали изменений в этих сферах).

В сентябре – октябре 2022 г. значительно возросла доля ожидавших ухудшения положения дел в экономике – до 35% (за счет снижения до 37,5% доли тех, кто считал, что ситуация не изменится), лишь 9,5% считали, что ситуация изменится к лучшему. Однако, по данным опроса, проведенного в феврале-марте 2023 г. доля ожидавших ухудшения положения дел в экономике в течение 3 месяцев снизилась до 23%. И возросла доля как ожидавших улучшения ситуации (до 13%), так и тех, кто считал, что она не изменится (до 45%). В сентябре 2023 г. доля тех, кто считает, что ситуация изменится к лучшему, снизилась до 10%, придерживающихся мнения, что она ухудшится, выросла до 28%, тех, кто считает, что она не изменится, выросла до 50%.

Подобные тенденции наблюдались и в динамике ожидаемых изменений в краткосрочной перспективе уровня благосостояния семьи. По данным последнего опроса, доля тех, кто считает, что он за этот период улучшится, составляет 10%, придерживающихся мнения, что он ухудшится – 22%, что он не изменится – 54%.

Следует отметить, что ожидания изменений в краткосрочной перспективе менее пессими-

стичны, чем в декабре 2020 г.: тогда ухудшения экономической ситуации в стране в ближайшие 3 месяца ожидали 41% опрошенных, а ухудшение благосостояния собственной семьи – 32%.

После начала широкомасштабной войны наблюдалось существенное улучшение экономических ожиданий в среднесрочной (2–3 года) перспективе. Так, доля тех, кто ожидал, что экономическое положение страны в ближайшие 2–3 года улучшится, в сентябре-октябре 2022 г. по сравнению с маем 2021 г. выросла с 30% до 43%, а в феврале – марте 2023 г. – до 52%. Однако в сентябре 2023 г. этот оптимизм снизился – сейчас так считают 38% (что все равно на 8% больше, чем в мае 2021 г.). Доля ожидающих ухудшения ситуации составляет 20% (примерно столько же, как в мае 2021 г.), тех, кто считает, что ситуация в этой сфере не изменится – 17% (что на 9% меньше, чем в мае 2021 г.).

Такая же тенденция наблюдается и в ожидании перемен в благосостоянии семьи. Доля тех, кто ожидал, что благосостояние его семьи в ближайшие 2–3 года улучшится, в сентябре-октябре 2022 г. по сравнению с маем 2021 г. выросла с 29% до 41%, а в феврале-марте 2023 г. – до 49,5%. По данным последнего опроса, доля таких составляет 36,5%, считающих, что благосостояние семьи за этот период ухудшится – 16,5%, что не изменится – 21%.

Доверие к институтам общества

Среди государственных и общественных институтов чаще всего доверие выражается в Вооруженных Силах Украины (им доверяют 93% опрошенных), добровольческих отрядов (85%), волонтерских организаций (84%), Государственной службы по чрезвычайным ситуациям (83%), Национальной гвардии Украины (81%), Государственной пограничной службы (76,5%), Президента Украины (72%), Министерства обороны Украины (71%), Службы безопасности Украины (66%), общественных организаций (60,5%), Церкви (59%), Национальной полиции Украины (57%), главы города (поселка, села), в котором живет респондент (54%).

Также чаще высказывается доверие, чем недоверие, к совету города (поселка, села), в котором живет респондент (соответственно 49% и 41%), в СМИ Украины (соответственно 47% и 43%), в Национальный банк Украины (соответственно 46% и 42%), в Уполномоченный Верховной Рады по правам человека (Омбудсмен) (соответственно 44% и 31%).

Большинство респондентов выражают недоверие политическим партиям (не доверяют 74%), государственному аппарату (чиновникам) (72%), судам (судебной системе в целом) (70%), Верховной Раде Украины (64%), Прокуратуре (61%), Правительству Украины. (60%), коммерческим банкам (59%), Национальному антикоррупционному бюро Украины (53%), Специализированной антикоррупционной прокуратуре (52%),

Национальному агентству по предотвращению коррупции (52%).

Также чаще высказывается недоверие, чем доверие, профсоюзам (не доверяют им 46%, в то время как доверяют – 25%).

Несмотря на то, что политическим партиям доверяют только 14% респондентов, отвечая на вопрос, видят ли они среди существующих политических сил те, которым можно было бы доверить власть в послевоенный период, утвердительный ответ дают несколько больше респондентов (27%). Однако это заметно меньше, чем в июле 2023 г. (38,5%). Негативный ответ давали соответственно 49% и 41%.

Политическая сила, которой можно доверить власть в послевоенный период, чаще всего, по мнению граждан, может появиться из среды военных (так считают 52% опрошенных). 30% респондентов придерживаются мнения, что оно может появиться из волонтерской среды (что на 5% больше, чем в июле 2023 г.), 25% – из круга гуманитарной или технической интеллигенции (на 7% больше, чем в июле 2023 г.), 23% – из уже существующих политических партий (что на 3% меньше, чем в июле), 19% – из организаций гражданского общества, 8% – из бизнес-среды.

Среди тех, кто видит из существующих политических сил те, которым можно было бы доверить власть в послевоенный период, 62% ответили, что такая политическая сила может появиться из уже существующих политических партий. Хотя 50% среди них также придерживаются мнения, что такая политическая сила может появиться из военных.

Считается, что такая политическая сила может появиться из среды военных, 53% жителей Западного, 57,5% – Центрального, 61% – Южного и 31% – Восточного регионов.

Доверие к политикам, должностным лицам и общественным деятелям

Среди политиков, должностных лиц, общественных деятелей, журналистов, уровень доверия к которым оценивался во время этого исследования, чаще всего респондентами высказывалось доверие к В. Зеленскому (75%), В. Киму (64%), С. Притуле (51%).

Чаще выражали доверие, чем недоверие, к М. Подоляку (соответственно 45% и 30%), В. Кличко (соответственно 44% и 39,5%), А. Данилову (соответственно 42% и 35,5%), В. Малюку (соответственно 34% и 21%), Ю. Бутусову (соответственно 31% и 25%), С. Стерненко (соответственно 28,5% и 26%), И. Клименко (соответственно 26% и 22%), г. Умерову (соответственно 25% и 21%),

Большинство опрошенных не доверяют Ю. Бойко (82%), Ю. Тимошенко (82%), П. Порошенко (73%), А. Арестовичу (71%), Д. Гордону (58%), Д. Арахамии (54%), А. Ермаку (53%).

Чаще выражали недоверие, чем доверие, Стефанчуку (не доверяют ему 46%, доверяют

25%), Д. Шмыгалю (соответственно 44% и 36%), Д. Гетманцеву (соответственно 29% и 18%).

Отношение к проведению общенациональных выборов на Украине до завершения войны

Только 15% опрошенных положительно относятся к идее проведения общенациональных выборов в Украине до завершения войны, почти две трети (64%) относятся отрицательно (21% не определились).

Поддержка идеи проведения выборов во время войны обосновывается респондентами тем, что это необходимо для поддержки демократии в стране (так считают 6% всех опрошенных), тем, что необходимо, чтобы продемонстрировать миру, что Украина является демократическим государством (5%), необходимостью изменить власть (5%) или, по крайней мере, ее обновить (даже если при власти останутся те же политические силы, что и сейчас) (5%), тем, что проведение выборов будет способствовать разрыванию дискуссии в обществе о существующих проблемах в стране и путях их разрешение (5%).

Негативное отношение к проведению выборов во время войны чаще всего обосновывается тем, что в стране нет денег на выборы (так считают 36% всех опрошенных), тем, что украинское законодательство не разрешает проведение выборов в период действия военного положения (32%), будет проблематично обеспечить безопасность участникам голосования (31%), во время военного состояния невозможно соблюдать стандарты демократичности выборов из-за временного ограничения политических прав и свобод граждан (29%), невозможно организовать голосование на временно оккупированных территориях (26%), возникнут проблемы для голосования временно перемещенных лиц, украинских беженцев за границей (24%), невозможно организовать голосование военнослужащих, находящихся непосредственно в местах боевых действий (22,5%). Также 14% называют мотивом негативного отношения то, что в случае, если будет разрешено онлайн голосование, российские спецслужбы смогут вмешаться в процесс голосования, 13% – существует опасность усиления внутривнутриполитических конфликтов и принятия популистских решений в условиях войны, 11% – что возможно временная отмена военного положения во время войны для проведения выборов негативно отразится на безопасности и обороноспособности страны, 9% – что члены избирательных комиссий, официальные наблюдатели и кандидаты на выборные должности могут быть мобилизованы.

В случае, если выборы все же состоятся, 15% ответили, что будут голосовать на них за уже существующие политические партии, 24% – за вновь созданные политические силы (если таковые будут), но относительное большинство (31%) ответили, что для них не будет значения, создана ли это партия, или она существовала и раньше. ■

УКРАИНЦЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ВОЕННЫЕ УСИЛИЯ, НЕСМОТРЯ НА НЕКОТОРУЮ УСТАЛОСТЬ

- Большинство хочет, чтобы Украина воевала до тех пор, пока не выиграет войну
- Украинцы, которые хотят продолжать борьбу, видят победу как возвращение Крыма
- Практически всеобщая поддержка украинских военных

Эта статья является первой в серии, основанной на опросах Gallup в Украине этим летом.

ВАШИНГТОН, округ Колумбия — После 18 месяцев упорного конфликта украинцы по-прежнему глубоко привержены победе в войне с Россией — хотя и немного меньше, чем в первые месяцы войны.

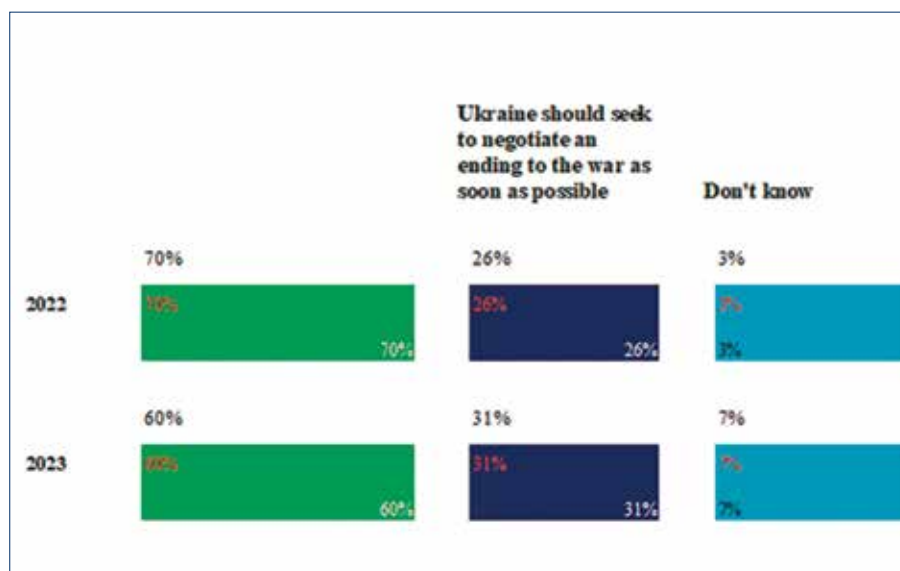
Трое из пяти (60%) украинцев, опрошенных в июле и августе, заявили, что хотят, чтобы Украина продолжала сражаться до тех пор, пока она не победит, что в два раза больше, чем тех, кто хочет, чтобы Украина провела переговоры о прекращении войны как можно скорее (31%). Приверженность украинцев несколько приглушена по сравнению с тем, что было в сентябре 2022 года, когда 70% украинцев заявили, что хотят, чтобы их страна продолжала сражаться, но большинство по-прежнему

решительно поддерживают войну.

Majority Still Want Ukraine to Fight Until Victory, but Fatigue Inches Up

Which of the following statements about the war with Russia comes closest to your personal views?

Table showing a majority of Ukrainians still support fighting until it wins the war (60%), but that the proportion who favor a negotiation to end the war as soon as possible has crept up to 31%

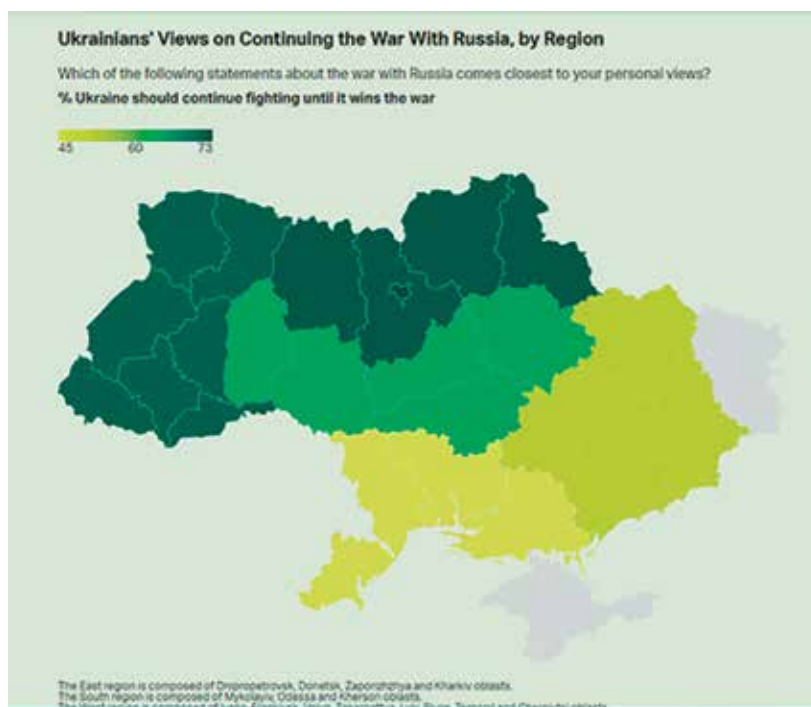
Краткое описание: Когда в конце февраля 2022 года первые танки пересекли границу Украины, ожидалось, что российские войска возьмут столицу — Киев — в течение нескольких недель, если не дней.

Но более чем полтора года спустя сочетание сильного украинского сопротивления и материально-технических проблем в российской армии привело к затяжному конфликту на истощение. Украинские силы, снабженные оружием из альянса западных стран, сражаются на длинной линии фронта.

В начале июня 2023 года украинские силы начали долгожданное контрнаступление, сосредоточив внимание на оккупированном юге. Прогресс был медленным, но Украина утверждает, что недавно добилась успеха в прорыве обороны России.

Регионы, наиболее близкие к линии фронта, скорее всего, выступают за быстрое решение проблемы. Хотя большинство украинцев поддерживают борьбу до победы, это мнение не разделяется одинаково по всей Украине. Жители Севера Украины (72%), включая Киев, и Запада (71%) больше всего поддер-

живают продолжение боевых действий, даже несмотря на усиление обстрелов со стороны российских снарядов. Явное большинство в Центре (64%) Украины также поддерживает борьбу до победы.

В южных (45%) и восточных (52%) регионах, наиболее близких к линии фронта, поддержка продолжения борьбы по-прежнему ниже, чем в остальной части страны. В результате доля тех, кто выступает за скорейшее прекращение войны путем переговоров, также самая высокая на Юге (41%) и Востоке (39%).

Президент Владимир Зеленский является ключевой фигурой в национальной поддержке войны. Его личный рейтинг одобрения останется заоблачным в 2023 году (81%). Украинцы, одобряющие руководство Зеленского, значительно чаще выступают за борьбу до победы (65%), чем те, кто не одобряет (48%).

Украинцы однозначны в том, что значит выиграть войну: Gallup спросил тех, кто сказал, что Украина должна сражаться до победы, что должно произойти, чтобы их страна объявила, что она выиграла войну с Россией. Их ответ был почти единодушным: 91% считают, что победа означает возвращение всей территории, утраченной с 2014 года по настоящее время, включая Крым. Это не изменилось с 2022 года (91%).

Ukrainians Unequivocal That Victory Means Regaining Crimea

Which of following would have to happen for Ukraine to declare it won the war against Russia?

Table showing that 92% of respondents who think Ukraine should continue fighting until it wins the war, believe that winning means regaining all territory list since 2014, including Crimea.

When all territory lost between 2014 and now is regained, including Crimea

91%

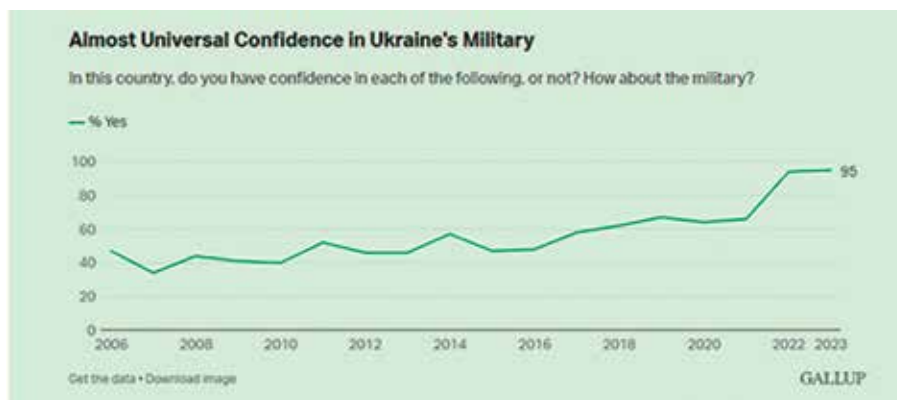
When all territory lost between 2014 and now is regained, except for Crimea

4%

When all territory lost since February 2022 is regained

3%

Крым занимает центральное место в конфликте с 2014 года, когда он перешел под контроль России. Президент Владимир Зеленский несколько раз заявлял, что Украина вернет Крымский полуостров любыми средствами, которые сочтет необходимыми. В последние месяцы Украина активизировала наступление в Крыму, используя поставляемое НАТО оружие для нападения на полуостров по морю и воздуху, включая недавнюю ракетную атаку, поразившую российский Черноморский флот в портовом городе Севастополь.

Народ стоит за своей армией: вера украинцев в свои войска остается непоколебимой: в 2023 году 95% будут доверять вооруженным силам, что соответствует уровню предыдущего года, когда разразилась война (94%). В 2022 году только Азербайджан (97%) имел больше уверенности в своих вооруженных силах, чем Украина. Вера в вооруженные силы широко распространена во всех регионах.

Но по мере того, как война продолжается, в Украине растут опасения по поводу сохранения уровня набора военнослужащих, который позволит им сражаться в будущем. Это привело к кампаниям по призыву в армию, направленным на то, чтобы побудить мужчин поступать на службу в учреждение, которому доверяют почти все украинцы.

БЕНЕДИКТ ВИГЕРС

Выводы Gallup:

Опросы Gallup, проведенные в 2023 году, показывают, что небольшое меньшинство украинцев изменило свое мнение за последний год и теперь выступает за быстрое решение проблемы прекращения боевых действий. Но украинские лидеры – и их сторонники на Западе – будут успокоены продолжающимся широко распространенным гражданским требованием продолжать борьбу до тех пор, пока война не будет выиграна.

Сохранение поддержки продолжения конфликта имеет решающее значение, когда у общественности есть такое четкое представление о том, как выглядит победа: то есть восстановление полного территориального суверенитета над землями, утраченными с 2014 года, включая Крымский полуостров.

В настоящее время кажется, что до прекращения боевых действий еще далеко. Пока этот день не наступит, Украина будет подвергаться бомбардировкам с суши и с воздуха. Личные трагедии умножаются с каждым днем, поскольку все больше солдат хоронят под флагами в память о павших. Но большая часть населения по-прежнему настроена решительно, надеясь вскоре увидеть день, когда война будет выиграна.

УКРАИНЦЫ ВИДЯТ БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ С ЗАПАДОМ

- 69% жителей Украины планируют вступить в НАТО в ближайшее десятилетие.
- 73% планируют присоединиться к Европейскому Союзу в тот же период
- Украинцы теплее относятся к Германии, холоднее к США

Эта статья является второй в серии, основанной на опросах Gallup в Украине этим летом.

Несмотря на отсутствие графика НАТО относительно того, когда Украине будет разрешено присоединиться к альянсу, украинцы по-прежнему убеждены, что их страна присоединится к НАТО в следующем десятилетии.

Опросы Gallup показывают, что 69% украинцев, опрошенных в июле и августе – сразу после саммита, на котором НАТО объявило, что Украине будет разрешено присоединиться, но не сказали, как и когда – ожидают, что Украина будет принята в течение 10 лет. Аналогичные 64% ожидали того же в первые месяцы войны.

Украинцы с таким же оптимизмом смотрят на то, когда они вступят в Европейский Союз, что несколько ближе к реальности после того, как в прошлом году стране был предоставлен статус кандидата. Почти трое из четырех украинцев (73%) верят, что Украину примут в ЕС в течение 10 лет.

До войны Украина стремилась вступить в НАТО и ЕС, но не была на официальном пути к этому. Через четыре дня после вторжения Украина подала заявку на членство в ЕС. Президент Украины Владимир Зеленский подал заявку своей страны в НАТО в конце сентября 2022 года, после того как Россия провела референдум об аннексии четырех регионов Украины.

Хотя стремление Украины к вступлению в НАТО не продвинулось дальше июльского коммюнике НАТО, переговоры с Украиной о ее будущем вступлении в ЕС могут начаться уже в декабре.

Имидж США упал с рекордно высокого уровня, а Германия выросла

Вторжение России в Украину в 2022 году, по сути, уничтожило последние остатки некогда сильной поддержки, которой Россия пользовалась в Украине до тех пор, пока она не оккупировала Крым в 2014 году и не поддержала сепаратистов на востоке страны. Это также закрепило поворот украинцев к Западу. После вторжения украинцы осудили Кремль и перешли на сторону США, которые оказали Украине политическую, военную и финансовую поддержку. Одобрение руководства США в первые месяцы войны достигло рекордных 66% — это выше, чем любой рейтинг, который Россия когда-либо получала, когда она была в более дружественных отношениях с Украиной.

Почти год спустя большинство украинцев по-прежнему одобряют руководство США. Однако 53% украинцев, одобряющих руководство США, значительно снизились по сравнению с предыдущим максимумом. Хотя США направили Украине более 75 миллиардов долларов на помощь, растущая политическая оппозиция помощи Украине в США, а также нежелание США пригласить Украину вступить в НАТО, возможно, создали некоторую неопределенность в Украине, что повредило одобрению руководства США. Процент украинцев, не выражающих своего мнения, увеличился до 25%, а неодобрения — до 22%.

В то же время, когда США потеряли позиции среди украинцев, одобрение украинцами руководства Германии возросло и теперь находится на одном уровне с одобрением США.

Хотя почти половина украинцев одобряла лидерство Германии в 2022 году, их одобрение выросло до 53%, поскольку в 2023 году начала поступать отложенная помощь и военная поддержка. Незадолго до опроса в этом году Германия завершила пакет военной помощи Украине на сумму 770 миллионов долларов.

С другой стороны, у России и Китая осталось мало поклонников на Украине. Как и в 2022 году, менее половины 1% украинцев одобряют руководство России, поскольку ее война с Украиной продолжается в 2023 году. Одобрение руководства Китая упало до нового минимума в 8%, что, вероятно, отражает недовольство украинцев отказом страны остановиться. покупка энергоносителей в России.

Джули РЭЙ

Выводы Gallup:

Даже если то, как и когда еще неясно, послание НАТО и ЕС Украине ясно: украинцы верят, что будущее Украины зависит от них. Почти все украинцы твердо разделяют это мнение — не более одного из 10 считают, что этого никогда не произойдет.

После 18 месяцев войны с Россией поворот Украины к Западу кажется завершенным, а глубокие культурные, экономические и политические связи, существовавшие между Украиной и Россией, все больше становятся частью прошлого Украины. ■

